

ЭЛИНА АМОРИ

Буктивная
ЖЕНА ДЛЯ ГЕРЦОГА
МОНСТРА

Элина Амори

Фиктивная жена для герцога-монстра

<https://litres.ru/74206707>

Аннотация

Я оказалась в теле невесты принца, которую после свадьбы ждут пытки и тюрьма. Мой единственный выход — фиктивный брак с самым опасным существом в империи, полудраконом, чье прикосновение обжигает, а взгляд сулит смерть. Теперь мне предстоит выжить в его замке, притворяться страстной женой и скрывать от всех, что я — лишь испуганная девушка из другого мира. Меня ждет смерть от лап безумного монстра... или любовь, которая изменит нас обоих? В книге вас ждут:

♥# дворцовые интриги и приключения ♥# опасные чувства ♥# дракон, не контролирующий свои силы ♥# попаданка с заразительным жизнелюбием ♥# первый поцелуй и первые отношения ♥# постепенное развитие отношений ♥# обязательный ХЭ Книга-участник литмоба "Фиктивная жена для чудовища"! Больше книг по ссылке:

Есть еще одна история из этой вселенной, и в ней можно будет встретиться с полюбившимися героями:

ПиСи: дорогие мои, спасибо вам огромное за подарочки! Я не всегда успеваю написать благодарность в комментариях, но я

вижу каждый и каждому очень благодарна! Ведь это значит, что моя история зацепила, а это для меня очень и очень важно знать))

Содержание

Глава 1. Новая жизнь или сон?	5
Глава 2. Сон	10
Глава 3. Осознание. Визуалы	16
О литмобе	21
Глава 4. Контракт со смертью	23
Глава 5. К ноге, дорогая!	30
Глава 6. Поцелуй «любви»	37
Глава 7. Надо читать мелкий шрифт	44
Глава 8. Подробности контракта	51
Глава 9. Как рычат динозавры	57
Глава 10. Что делать птичке в клетке	62
Глава 11. Немного о прошлом	67
Глава 12. В путь	73
Глава 13. Ловушка	80
Глава 14. Песня для дракона	88
Глава 15. Можно ли изменить сюжет?	95
Глава 16. Под луной	104
Глава 17. Спасибо, что спас	112
Глава 18. Скелеты в шкафу	119
Глава 19. Свиток с зачеркнутыми именами	129
Глава 20. Что ты со мной делаешь?	137
Глава 21. Не бей меня пожалуйста!	144
Конец ознакомительного фрагмента.	147

Глава 1. Новая жизнь или сон?

Я оказалась в теле невесты принца, которую после свадьбы ждут пытки и тюрьма. Мой единственный выход — фиктивный брак с самым опасным существом в империи, полудраконом, чье прикосновение обжигает, а взгляд сулит смерть.

Я даже не понимала, уснула ли, но мыслила при этом с пугающей четкостью. Я отчетливо видела сидевших рядом маму и младшую сестру, и эта картинка, как замерший стоп-кадр оставалась со мной, пока другие чувства угасали. Все тонуло, как в омуте: пиканье больничных приборов, запах бананов, которые я не успела попробовать, противный химический привкус лекарств, ощущение озноба, преследовавшее меня последние недели.

Я осознавала, что встречаю смерть, и, странное дело, не испытывала страха. Лишь грызущее чувство вины: за всю жизнь я так измучила родных этой проклятой наследственной легочной болезнью... Наконец-то они освободятся. Наконец-то заживут своей жизнью. На самом краю сознания я едва коснулась маминой руки, надеясь, что она почувствует: я люблю ее и бесконечно благодарна за все, что она для меня сделала.

Вот и картинка-стопкадр исчезла, передо мной вспыхнул ослепительный свет. Не в конце тоннеля, как говорят. Он окружил меня, объял легкой мягкостью, и я услышала голос. Не знаю женский или мужской, — это был голос внутри меня, и то, что он говорил, походило на заклинание. А потом меня отключило, вот только не навсегда.

Я очнулась посреди ярко освещенного роскошного зала, сияющего золотом и драгоценными камнями. Посреди шума разнопестрой нарядной толпы и звуков скрипки, виолончели и фортепиано. Окруженная запахами яств и пронзительными ароматами духов. Сама я оказалась в красном бальном платье — тяжесть атласа и кринолина буквально давила на плечи. От неожиданности я пошатнулась, и резной хрустальный бокал выскользнул из моих пальцев.

Пока я пыталась осознать происходящее, кто-то ловко подхватил падающий бокал и крепко обхватил мой локоть, не дав упасть.

— Благородная айна Фейс, — прозвучал надо мной недовольный мужской голос, а чья-то крепкая рука вцепилась в локоть. — Не стоит увлекаться шампанским.

Я обернулась, пребывая в полнейшем непонимании. Настолько детальных и красочных снов я не видела. Рядом со мной стоял высокий молодой красавец в одеждах а-ля «я-у-мамы-принц». Его каштановые волосы мягко поблескивали в свете люстр, а карие раскосые глаза, обрамленные густыми темными ресницами, сверкали недовольством.

— Дорогая, что случилось? — начал он с показной заботливостью, но затем, наклонившись к самому уху, прошипел уже совсем другим, грубым тоном: — Ты сегодня решила меня окончательно опозорить? И твой дядя на тебя жаловался. Утром заперлась в комнате и отказывалась ехать, устроила скандал. Со мной только и мямлишь сегодня. Теперь напи-
ваешься.

Этот резкий контраст между его благородной внешностью и низменными эмоциями буквально резал по нервам. В его карих глазах плясали искры настоящей злобы.

— П-прости... — машинально вырвалось у меня, и я сама удивилась необыкновенно нежному, почти ангельскому звучанию собственного голоса. Не хрипло-булькающему, как обычно.

Он разжал пальцы на моем локте, затем с театральной грацией подхватил мою руку, изящную, как у сказочной принцессы, в тончайшей черной атласной перчатке, и с преувеличенной нежностью прикоснулся губами к тыльной стороне ладони. Его лицо в тот же миг озарилось слащавой улыбкой. Меня бросило в дрожь от этих стремительных перемен — то грубость, то показная любезность. А еще от полного непонимания, где я нахожусь, что происходит, и вообще я ли это.

— Никуда не отлучайтесь, благородная айна, — сладко проговорил он, и с этим напускным обаянием, достойным хитрой лисы, отошел к менее нарядному спутнику.

И не скажи он это, я не смогла бы сдвинуться с места.

Неудобные туфли на каблуках уже натерли ноги, но главное, я попросту забыла, как ходить! Последний раз я стояла на ногах... еще перед тем, как окончательно слечь в больничную кровать. А это почти два года назад.

Я ничего не понимала. Я на самом деле не умерла, а просто мне прописали новый мощный обезбол с такой же мощной побочкой? Но тогда, насколько же мощной, раз я не просто видела, а чувствовала всей кожей: терпкий запах духов, переливы музыки, шелковистую текстуру перчаток, давящую тесноту туфель... И этот протяжный «пи-и-и-и» монитора перед отключкой, рыдания мамы и сестры — все было так реально. Нет, девяносто девять процентов — я действительно умерла.

Но вот я стою посреди самого настоящего королевского бала, ослепленная блеском нарядов и убранства. Голова кружилась, но не от шампанского, а от осознания нереальности происходящего. Я боялась пошевелиться, словно любое движение могло разрушить этот невероятно живой сон.

Вдруг веселая суэта сменилась тревожным гулом. Пары прекратили танцевать, отходя от центра зала. Смолкли смех и музыка, остался лишь нервный шепот и шорох пышных юбок. Затем раздались шаги — мерные, гулкие, грозно отдающиеся в наступившей тишине. Они приближались к возвышению, где восседал важный мужчина в красно-белой мантии, отороченной золотым мехом, с тяжелой короной на голове.

— Его Светлость, герцог Пустошей и Страж Черного Шпиля! — объявил глашатай.

Придворные постепенно возвращались к танцам, перешептывания стихли, вновь зазвучала музыка. Не в силах совладать с любопытством, я сделала несколько осторожных шагов вперед, чтобы рассмотреть вставшего на одно колено в церемонном поклоне мужчину.

Он резко выделялся среди пестрой толпы — весь в черном. На его спине лежал плащ, а через плечо перекинут туго стянутый короткий хвост черных волос. Его лицо скрывала маска с золотыми узорами.

— Приветствую, сын мой, — раздался голос с пьедестала. — Я рад, что ты почтил нас своим присутствием в столь радостный день. Поднимись и подели с нами праздник.

Когда незнакомец выпрямился, я невольно задержала дыхание. Его статная, высокая фигура с широкими плечами и военной выправкой сразу выдавала в нем воина. В каждом движении чувствовалась скрытая сила, сдерживаемая железной волей.

— Милая... — над уходом послышался знакомый шепот, от которого по спине пробежали мурашки. — Не хочешь ли потанцевать с нашим герцогом Пепла? — Голос снизился до ехидного тона: — Будет крайне невежливо, если мой драгоценный братец покинет бал, не пригласив ни одну даму. Ведь он так застенчив... Давай поможем ему?

Глава 2. Сон

Он подтолкнул меня вперед, так, что я оказалась прямо на пути этого самого герцога. Я думала, грохнусь на своих каблуках, но на удивление устояла. А если сказать точнее: мое тело будто знало, что делать. Оставалось лишь довериться ему. Было ужасно странно, ведь я не совсем осознавала свои движения. Хотелось бежать куда подальше. Но я боялась, что если послушаюсь и убегу, то мне отрубят голову и сон закончится.

Нет уж, хотя бы во сне я погуляю и, что там сказал этот парень? Потанцевать? Потанцюю. Надеюсь, это тело помнит и танцевальные движения. Я ухмыльнулась, представив, что у меня не выйдет. Впрочем, отступать действительно было поздно. Герцог заметил меня.

Я улыбнулась, скорее с перепугу, потому что вблизи он оказался гораздо выше, чем я подумала. На каблуках я доставала ему до плеч.

— С дороги, — рявкнул он мне, и я открыла рот от растерянности.

— Какая грубость! — воскликнула какая-то дама.

— Что за человек...

— Такая красавица подошла к нему, а он...

Осуждения сыпались со всех сторон, словно спелый горох

из стручков. Я растерянно опустила голову, вообще перестав понимать, что происходит и что мне теперь делать. Хотелось остаться где-то одной и обдумать свое положение как следует.

— Ах, бедная айна Фейс, этот нежный цветок... — донесся до меня чей-то сочувствующий голос. — Разве может кто-то обидеть фею империи?

Фея империи? У меня в голове зашевелились нехорошие предчувствия. Будто что-то знакомое. И эта фамилия, которой меня называли. Фейс... Она словно была мне знакома.

Герцог только едко усмехнулся и пошел мимо меня, слегка задев плечом.

— Сын мой, что ж ты так неучтив? — послышался вдруг голос человека с трона. Наверняка императора. И в этом голосе слышалось осуждение.

Герцог резко остановился, развернулся ко мне, подошел. Одной рукой он схватил меня за руку, а второй притянул за талию, с силой впечатав меня в его мощный торс, скрытый под плотной одеждой. От неожиданности я ахнула.

— Ну что ж, потанцуем, благородная айна Фейс, — произнес он низким насмешливым голосом, а потом добавил тихо, чтобы слышала только я: — Какой еще спектакль вы для меня приготовили?

— Простите, но никакой, — прошептала я, теряясь в догадках, почему второй мужчина в этом месте предъявляет мне претензии. — Меня лишь попросили станцевать с вами.

— О, в этом я нисколько не сомневаюсь, что вас попросили. Иначе и быть не могло. — Он закружил меня в танце так сильно, что мои ноги едва касались пола. Все вертелось перед глазами, ноги подкашивались, а на выражах перехватывало дыхание.

Его грубость раздражала, но... Я никогда прежде не танцевала. Новые ощущения захлестнули меня: радость, волнение, почти восторг. Что за дивный яркий сон? А как невероятно и странно ощущать на своей талии сильные руки, ведущие в танце так легко, словно я перышко, чувствовать свою ладонь в крепкой мужской руке...

О, мой бог, какое это восхитительное чувство! Я прожила двадцать семь лет, и из мужчин только мой отец и врачи касались меня, но это совершенно другое. Да и будь у меня сиделкой хоть парень с подиума, откуда было взяться волнению в моем большом теле? Лишь призрачные фантазии терзали мой несчастный разум.

Мелодия закончилась, мы остановились. Мой угрюмый партнер формально поклонился, я ответила реверансом, радуясь, что и тут тело знает, что делать. На прощание улыбнулась — все же эти несколько минут стали для меня открытием, хоть он танцевал против воли.

— И это все? — подался он ко мне. — Вы действительно позвали меня только ради танца? Где подвох?

— Нигде, — легко ответила я и, развернувшись, быстро направилась к балконным дверям, которые заметила во вре-

мя танца. Мне не хватало воздуха от нахлынувших на меня словно цунами эмоций. А еще натерло пятку на правой ноге.

Я выскочила на балкон, подбежала к перилам, оперлась о них руками, навалилась, тяжело дыша. Мои руки... Мои ноги, мое тело. Красивое, складное, ловкое. А главное — я дышала свободно, полной грудью и так легко, что кружилась голова!

Где-то щебетали птицы, из зала доносились музыка и смех. Передо мной с балкона открывался вид на аллеи, фонтаны и огромные конусовидные фонари с огнем внутри. Я слышала громкий стук собственного сердца, ощущала каждый вздох. Даже боль в натертых ногах казалась блаженством — ведь я могла ее чувствовать! Сбросив туфли, я впилась босыми ступнями в холодный камень и закружилась, раскинув руки и поймав ветер в ладони.

— Это еще что было? — раздался за спиной раздраженный голос.

— Где? — удивилась я.

Этот холеный красавчик уже начинал меня бесить. Почему он не может оставить меня в покое на несколько минут и постоянно злится?

Он приблизился вплотную, злобно прищурившись.

— Ты должна была подставить герцога, чтобы все высмеяли его! — прошипел он. — Ты уверяла, что придумала прекрасный план. В чем дело?

Господи! Да почему им всем от меня что-то нужно? Кто

вообще они? Кто я? Ну почему мне дают хотя бы немного покоя... Хотя капельку насладиться ощущением здоровья и жизни?

Но спросить вслух не решалась. Я боялась сказать что-то не то, разозлить того, о ком не имею ни малейшего понятия. Если бы он только не наседал на меня с претензиями, я попыталась бы как-то разведать обстановку. Но по его сердитому лицу понимала — он не простит, если я уведу разговор в сторону.

Я слегка отступила от его натиска, и из-под красных атласных юбок выкатилась моя туфелька. Ну прямо привет от золушки. Красавчик заметил, растерянно заморгал, посмотрел на меня, округлил глаза, а потом вздохнул, потеряв веки пальцами.

— Дорогая, умоляю, надень обувь, — произнес он опять спокойно и даже ласково. И как он сам терпит свои перепады настроения? И все-таки почему он все время называет меня «дорогая»? Кем он мне приходится? Как бы спросить-то, чтобы не разозлить еще больше? — Если кто-то увидит, это ударит по моей репутации.

— Твоей? — удивилась я, а занудный красавчик нахмурился.

— По твоей тоже, но раз ты не бережешь ее, то тебя, видимо, это не заботит. — Он выпрямился, принимая величественную позу. — Я принц Валории Эльдрик Вальмор, генерал Солнечных Легионов и возможный наследник престола.

Босоногая невеста — не лучшее дополнение моему образу.

Его слова врезались мне в голову словно ледяной клинок.

— Прости, — пробормотала я, поспешно надевая туфли, в то время как мозг лихорадочно соображал: откуда я знаю эти имена? Почему все это кажется таким знакомым? Будто у меня случилось дежавю.

— Ничего, милая, ты, верно, переволновалась, — проговорил он уже мягче, но добавил тихо, подойдя ко мне: — Однако на людях не смей обращаться ко мне на ты. Надеюсь, понимаешь почему.

Глава 3. Осознание. Визуалы

— Оу... Прости... Простите, — пробормотала я, чувствуя, как голос предательски дрожит.

— Что с тобой происходит? — резко схватил он мою руку, грубо притянул к себе и приподнял мой подбородок, заставив встретиться с его гневным взглядом. — Ты ведешь себя невыносимо и странно.

— А что... что со мной? — еле выдавила я, надеясь, что он хоть немного прояснит обстановку.

— От тебя сегодня одни проблемы. Где твой влюбленный взгляд? Где манеры? Ты же мечтала об этом дне, а сама сбегаешь от гостей на балкон босиком, провалив задание. Возвращайся в зал, — отчитывал он меня. — Я скоро объявлю о нашей свадьбе. Однако предупреждаю, еще одна выходка и свадьбы не будет, благородная айна Эйлин Фейс.

— Простите... Ваше Высочество...

Я почувствовала, как лицо заливают горячая волна. Но совсем не от смущения. Происходящее доходило до меня постепенно, и мне уже совершенно не хотелось радоваться произошедшему со мной «чуду». Я отвела взгляд и попыталась сказать то, что удовлетворит этого человека:

— Я действительно переволновалась, позвольте мне подышать свежим воздухом.

— Вот теперь узнаю мою милую невесту. — Его губы рас-

тянулись в холодной улыбке. — Пять минут. Не больше.

Наклонился и поцеловал мою руку. Я внутренне сжалась. Его прикосновения были мне неприятны. Он ушел. А я вернулась к перилам, и осознание навалилось на меня беспощадным потоком.

Эльдрик Вальмор, Его Высочество... Эйлин Фейс... Эти имена были мне знакомы. Слишком знакомы. Имена персонажей из книги моей подруги, которую я читала пару раз. Что это — злая шутка? Предсмертный бред? Или я действительно попала в мир той самой истории?

«Несравненная принцесса» — роман с рейтингом 18+, где красочные иллюстрации изображали прекрасную иностранку, привезенную для одного из принцев. Сюжет был типичен: ум и доброта героини помогали ей выжить в плену, влюбить в себя обоих принцев и в итоге, через союз с одним из них поставить империю на колени перед ее родной страной и победить всех врагов.

Вот только имя Эйлин Фейс принадлежало не главной героине. Она всего лишь второстепенный персонаж, помогающий принцессе раскрыть глаза на жестокость первого принца. На следующий же день после свадьбы принц бросит Эйлин в темницу, где ее ждут пытки и унижения следующие полгода.

Про Эйлин я узнала в середине книги, когда принцесса Лавелина, блуждая по поместью первого принца, обнаружила в подземелье одиночную камеру. И там она увидела быв-

шую жену первого принца, а ныне истерзанную и изможденную девушку с копной спутанных грязных волос вместо некогда роскошной шевелюры.

Лавелина пожалела несчастную, стала приносить ей еду и скрашивать ее одиночество, а в итоге сжалилась и достала для нее яд. Эйлин поведала о своей жизни, рассказав также о том, насколько сильно принц ненавидит людей, отмеченных магическим даром.

Триста лет империя живет до догмам религии Двуминой богини Диверы. Согласно ее учениям, магия — это искушение Лунного Лица (темной ипостаси богини), и только через отречение от нее можно достичь чистоты. Дети, рожденные с магией, считаются носителями грехов прошлых жизней. В семь лет ребенка проверяют, и если жрецы обнаруживают дар, то очищают от магии, избавляя от проклятия предков.

Эйлин рано осталась без родителей, а ее опекун дядя не обращал на нее внимания, пока она не повзрослела. Поэтому она пропустила проверку и очищение. А потом тщательно скрывала магию, чтобы не вызвать подозрений.

Потом он загорелся сделать из нее завидную невесту, чтобы выгодно выдать замуж. С тех пор спокойная жизнь для нее закончилась. Дядя с остервенением лепил из нее идеальную невесту. Эйлин учили сутками напролет, наказывали за малейшую ошибку в этикете или плохо выученный урок.

От нее требовали больше чем от других детей, из нее готовили инструмент. И к совершеннолетию и своему дебюту в

высшем обществе Эйлин превратилась в изысканную красавицу. Фея империи — получила она прозвище за свою элегантность и манеры.

Вокруг нее вилось много мужчин. Но дядя ждал рыбку покрупнее. И дождался. На Эйлин «клюнул» сам первый принц, пообещав дядюшке за красавицу-невесту и богатое приданое в виде алмазных шахт место в императорском совете.

Так высоко семья Фейс не забиралась. Из зажиточного барона он мог стать титулованным герцогом, вхожим в круг императора. Разумеется, судьба Эйлин была решена. Вот только сам принц, нуждающийся в деньгах с шахты, не считал удачной партией брак с дочерью какого-то барона. И он всячески указывал ей на разницу в статусах. Но бедняжка Эйлин так хотела сбежать от деспотичного дяди и так верила в любовь принца, что не замечала очевидного. За что потом поплатилась.

Я понятия не имела, как попала сюда, не снится ли мне это в предсмертном бреду, но если пройдет помолвка, свадьба состоится завтра. Завтра меня — Эйлин запрут и на этом все кончится. А точнее начнется ад.

Брачная ночь с жестоким женихом и тюремная камера на ближайшие месяцы. пытки, унижения и милостиво дарованная рукой принцессы смерть. Нет. Нет. И нет! Я не хочу проходить через все это даже во сне. Бежать! Надо срочно бежать.

Эйлин Фейс, 22 года. Суждено закончить жизнь в темнице

Брант Вальмор. Герцог Пустошей и Страж Черного Шпиля, 30 лет. Будет казнен на главной площади столицы через месяц после смерти Эйлин

В оригинальном сюжете (прошлом) не пересекались. Но, может быть, в новой реальности станут ключом к спасению друг друга?

О литмобе

Дорогие читатели! Приветствую вас в новом литмобе

“ФИКТИВНАЯ ЖЕНА ДЛЯ ЧУДОВИЩА!”

Здесь вы найдете увлекательные истории о настоящей любви, доброте и самоотверженности, которые преодолевают любые невзгоды, умирляют проклятья и вырывают из лап смерти и отчаяния даже тех, кого заклеямили монстрами.

Что делать девушке, которая, оказавшись в другом мире, вынуждена фиктивно выйти замуж? И не просто за мужчину, а за того, кого окружающие считают страшным, жестоким и опасным?
Попытается ли разобраться и изменить свою судьбу или предпочтёт плыть по течению?

Приятного прочтения!

Книги литмоба можно найти тут: <https://litnet.com/>

shrt/jcyI

Глава 4. Контракт со смертью

Я думала обо всем этом, стремительно пробираясь сквозь толпу гостей к выходу. Мне повезло, никто не остановил меня, все развлекались. И вот я уже бежала по аллее между высокими раскидистыми деревьями с голубыми кудрявыми листьями, оставляющими причудливые тени в свете огромных уличных фонарей.

Черт! Подруга описывала такие в книге. Все это действительно правда?

Я не понимала, куда мне деться, где спрятаться. Дядя даже слушать меня не станет — он не пострадает от моего заочения, сохранит место в совете и навсегда забудет о моем существовании. Есть ли у меня друзья? Понятия не имею. Да и принц наверняка сразу выяснит, кто меня приютил, и обязательно заберет.

Просто бежать и прятаться по канавам? Да. И в канаве лучше, чем в пыточной. Я свернула направо, где, как мне казалось, должна начинаться главная аллея, ведущая к воротам, которые я мельком видела с балкона. Но внезапно врезалась в высокую темную фигуру и едва не упала. Однако сильные руки подхватили меня и тут же отпустили.

— Благородная айна Фейс, — раздался уже знакомый низкий голос, полный насмешки, и меня бросило в дрожь. Ну почему мне так не везет? — Вы все норовите оказаться в мо-

их объятиях сегодня. Ваш жених может заподозрить неладное.

Передо мной стоял герцог в черном — тот самый, с кем принц заставил меня танцевать, надеясь, что я устрою какое-то представление и опозорю его.

— Никакой он мне не жених, я не хочу выходить за него!
— выпалила я, поправляя платье.

— Как переменчивы женские сердца.

Голос герцога, не помню его титулов, звучал теперь с холодом. Его маска, скрывающая лицо, была обращена прямо на меня, и в темных прорезях для глаз мне почудились всполохи огня. Я на мгновение зажмурилась, сбрасывая наваждение.

— Почти год вы неразлучны, — продолжал усмехаться он.
— Весь двор наслышан о вашей пылкой и беззаветной любви. Я и сам успел в этом убедиться, когда мы встретились полгода назад в этих же стенах. Вы тогда так рисковали ради него...

Он угрожающе шагнул ко мне. Я помотала головой. Я не знала о жизни Эйлин в таких подробностях. Да их и не было в книге.

— Первый принц презирает рожденных с магическим даром, — пробормотала я, ощущая необъяснимый прилив страха. — Я узнала это только что. Слышала, он даже казнит за то, что маги вовремя не отдают свой дар богине.

Я несла ерунду. Но ничего другого придумать не смогла.

— А вы что же, ратуете о несчастных магах? — хмыкнул герцог.

— Скорее, я сама тот несчастный маг, который по глупости все еще не распрощался с даром. — Я не знала, зачем говорю с ним.

Возможно, чтобы хоть как-то осмыслить происходящее и найти выход. Было бы идеально, если бы я знала о магии Эйлин и как ей пользоваться. Но увы... Никаких подробностей в книге не было.

— Тогда понятно, сбегаете... — Его голос вдруг стал вкрадчивым. — Однако за вашим браком стоит немалая сделка, полагаю, простым побегом вам не обойтись.

— Да, возможно вы правы. Но у меня нет выбора. Доброго вечера.

Я приподняла подол, чтобы не споткнуться о юбки, и попыталась обойти герцога, но он резко шагнул вперед, преградив путь.

— Доброго? Вы искренне желаете мне доброго вечера? — Его голос прозвучал с едва уловимой насмешкой.

— Отчего же мне этого не делать? — Я неуверенно улыбнулась, лихорадочно пытаюсь вспомнить, не скрывалось ли за этими словами в книге какого-то двойного смысла. Кажется, нет, герои свободно использовали это выражение.

— Как забавно... — протянул он задумчиво. — Кстати, я слышу голоса. Кажется, вас ищут.

— Голоса? — Я прислушалась, но различала лишь бешен-

ный стук собственного сердца. Возможно, он прав, и мой слух притупился от адреналина. Медлить было нельзя. Нужно бежать, пока есть возможность. Куда угодно, лишь бы подальше отсюда. — Простите, мне пора. И... если это не слишком обременительно, не выдавайте меня.

— Постой, Эйлин. — Его голос внезапно смягчился, в нем появились нотки неподдельного волнения. — Я могу помочь тебе, если ты согласишься помочь мне.

— Помочь?

— Раз уж ты достаточно смела, чтобы не падать в обморок и не звать на помощь, что, признаюсь, меня удивляет, я тоже рискну. Мне нужна фиктивная жена. Всего на год. Если согласишься стать моей супругой, принц не посмеет тронуть тебя.

Я ахнула. Теперь и я явственно слышала приближающиеся голоса стражи и разгневанные вопли первого принца.

— Простите?.. Зачем вам фиктивная жена?

— Я... — он замешкался на несколько секунд, словно подбирая слова или не желая раскрывать истинные причины, — не смогу сохранить титул, если не женюсь. Но благородные дамы с именитыми родословными по понятным причинам не согласятся на брак со мной.

— По каким причинам? — удивилась я.

— Только не стройте из себя святую наивность, — усмехнулся он и рукой в перчатке коснулся моего подбородка милым движением. — Каждый в империи знает о моих

причинах.

Ладно, подумала я. Фиктивный брак — не настоящий. Да и сейчас что угодно выглядит лучше чем полгода тюрьмы, пыток и неминуемая смерть или канава.

— Я согласна, герцог.

— О, да сегодня мне благоволит удача, — его голос прозвучал немного с насмешкой. А потом он из-за пазухи вынул свиток. — Как хорошо, что я послушал одного мудрого человека и прихватил документы с собой. Это заверенный храмом брачный договор. И наш личный договор о фиктивности отношений и двусторонних обязательствах.

— Да вы подготовились, смотрю? — не выдержала я и хмыкнула. — Дежурите тут с документами по ночам и ловите таких беглянок как я? Слишком странно для совпадения.

— По правде говоря, я просто уважил одного брюзгу, — усмехнулся он. — Даже не думал ни с кем обсуждать заведомо бессмысленную тему. Так что не мои бумаги, а, скорее, ваша решимость в цепочке событий выглядит слишком странно.

Он протянул мне изящную тяжелую ручку, выточенную из темного малахита. Мы прошли к ближайшей беседке, где свет от фонарей падал на каменную скамью.

Герцог развернул свитки и расстелил их передо мной. Я присела и подписала храмовый договор. К моему удивлению, я легко понимала написанное, а моя рука сама вывела витиеватую изящную подпись на желтоватом пергаменте.

— Даже не прочитала обязательства и условия контракта?

— удивился герцог.

— Уверена, тут все прилично. Нам следует поспешить.

— И все-таки настаиваю, — твердо произнес герцог, и я наклонилась над текстом:

«Я, (далее полагалось вписать имя), обязуюсь исполнять обязанности супруги в течение года, а именно: вести хозяйство, принимать гостей, не разглашать тайну брака даже перед слугами, проживать в покоях супруга и имитировать раз или два в месяц по его просьбе... страстную ночь».

Я в растерянности подняла глаза на герцога. Довольно... необычный пункт.

— За мной следят люди императора даже в моем собственном доме, так что придется пойти на ухищрения, — объяснил он абсолютно ровным тоном, будто совсем не смущался.

Наверное у него проблемы с мужским здоровьем или что-то вроде того, раз этому уделяется особое внимание. А если учесть, что он единственный находился на балу в маске, можно предположить, что, возможно, он скрывает уродливые шрамы или врожденный изъян. Это объясняло бы нежелание знатных дам связывать с ним судьбу. Удивительно, как расширилась вселенная книги, когда я в нее попала...

Я не стала читать дальше и вписала свое имя в наш личный контракт, поставив уже знакомую подпись. Без разницы. Пусть он под маской хоть курица. Двадцать четыре раза

за год я с удовольствием постараюсь для публики за стеной. Лучше уже сделать вид, что мне хорошо, чем на самом деле страдать от того, что плохо.

— Какое бесстрашие... или же безрассудство, — произнес герцог, перевернул свиток, где уже красовалось его имя, и размашисто подписался. Его подпись была удивительно элегантной уверенной и будто летящей.

Я машинально прочитала имя, и тут мне сделалось совсем нехорошо. Брант Вальмор. Если его титулы мне ни о чем не говорили, то имя было прекрасно знакомо! Слишком хорошо, чтобы остаться равнодушной. И только что я заключила контракт с собственной смертью.

Глава 5. К ноге, дорогая!

Брант Вальмор — герцог-монстр, проклятый наследник, внебрачный сын императора от иноземной наложницы. Единственный из императорской семьи, на ком ритуал извлечения магии не дал результатов. В нем пробудилась древняя магия и драконья кровь. Он и вправду был наполовину драконом: его тело частично покрывала чешуя, а правая рука никогда не скрывала звериных когтей.

Но дело было не только во внешности. Драконья сущность проявлялась спонтанно, превращая Бранта в яростного зверя, крушащего все на своем пути. Император даровал ему титул герцога и отправил на границу сдерживать каменных полубесов кельваров, выползающих из горных расщелин.

По книге Брант напал на главную героиню в лесу и едва не разорвал ее в приступе ярости, но на помощь пришел третий принц с рыцарями. Кое-как они вдвоем умудрились сбежать, а рыцари погибли.

Позже Бранта казнили за бесчисленные злодеяния. Мало того, что казнь была долгой и жестокой, она еще унесла жизни сотни жрецов. Но, клянусь, в книге он не искал себе фиктивных жен!

— Что с вами? — Его голос вернул меня к реальности. В висках стучало, в горле стоял ком. — Хотите сказать, передумали? Поздно. Ваше подпись уже стоит.

Он выхватил свиток из моих рук и бегло прочитал.

— Да, дражайшая супруга, вы немного опоздали с раздумьями, — торжественно заявил он, пряча документы за пазуху. — Теперь прошу пройти к императору для заверения нашего брака. И помните — о его фиктивности знаем лишь мы с вами.

Брант схватил меня за руку и повел навстречу толпе рыцарей и слуг, которые всю меня искали.

Он крепко сжимал мои пальцы, а я едва поспевала за ним, спотыкаясь о подол платья. В голове проносились обрывки воспоминаний: подруга рассказывала, что этот персонаж буквально ворвался в ее сны, настойчиво требуя места в сюжете, пока она не сдалась и не вписала его в историю.

Вот он каков — наглый, готовый идти по головам ради своих целей. Ради титула собирается подвергнуть опасности ни в чем не повинную девушку! Теперь пункты договора, которые я поначалу приняла за формальность, вызывали леденящий ужас.

Меня трясло. Я мечтала вырваться из лап жестокого принца, избежать мучений и наконец узнать вкус настоящей жизни... Но не ценой прыжка в лапы к дракону!

Может, отменить? Рассказать, что герцог меня вынудил или что-то в этом роде? Хотя, конечно, я сама виновата.

— Эйлин! Где ты пропадаешь, дорогая?! — Эльдрик раскинул руки для объятий, но даже на расстоянии я чувствовала исходящую от него ярость. — Я собирался объявить дату

нашей свадьбы. Как мне сделать это без невесты? Брант...

Голос принца понизился. Его взгляд прилип к нашим сплетенным рукам, и он скрипнул зубами. А мне в память вклинились разговоры Эйлин с принцессой. Бедняжка умоляла достать ей яд и плакала, рассказывая о том, что ей довелось пережить. Принц мог просто казнить ее за обман, когда узнал о ее магии. Но он словно взбесился. Ведь она, по его словам, опозорила его на всю империю.

Эльдрик настолько сильно считал себя оскорбленным, что не хотел ее слушать и придумывал нелепые предположения о захвате власти, шпионаже, и много о чем еще. Он лично приходил в темницу и засыпал несчастную вопросами, на которые она не могла ответить.

Страже было позволено издеваться над «низверженной феей империи» когда и как заблагорассудится. Он словно мстил ей, но за что, я могла только предполагать, ведь события были пересказаны персонажем, а не прописаны в книге.

Эти воспоминания помогли мне отбросить метания. Что делать с герцогом и как выживать рядом с ним в течение года, подумаю после. В одном я была уверена точно — возвращаться к Эльдрику нельзя.

— Герцог Вальмор, — тем временем говорил он, — немедленно отпустите мою невесту. Вы не имеете права прикасаться к ней.

— Забудьте о ней, Ваше Высочество, — ответил Брант ледяным тоном. — Эта девушка теперь моя законная супруга.

— Что?! — взревел принц. — Это оскорбление императорской семьи! Сейчас же отойди от моей невесты и не смей прикасаться к ней впредь. Более того, я запрещаю тебе подходить к ней ближе чем пять шагов! Она моя невеста!

Я невольно вжала голову в плечи, не представляя, что сейчас начнется. Брант усмехнулся.

— Не устраивайте сцен, Ваше Высочество. Официального объявления о вашей помолвке не было, не так ли?

— Эйлин, а ну быстро ко мне! — рявкнул принц теперь на меня. — Что ты стоишь как истукан?!

Еще бы сказал к ноге...

— Но это правда, я его законная супруга, — ответила я спокойно, хотя внутри все холодело от ужаса.

Среди свиты принца пронесся вздох изумления. Сам принц отступил на шаг, будто от удара.

— Не носи чепухи! Ты же мечтала о нашем браке... — пробормотал он неуверенно. — Что в тебя сегодня вселилось?

— Может быть, я прозрела? — не выдержала я. — Ваше Высочество меня не любит. И не любил. Я не хочу быть вам обузой.

— При чем тут любовь?! — закричал он, теряя самообладание. — Мы заключили сделку с твоим дядей! Он обязан выполнить условия. А по условиям ты принадлежишь мне!

— Насколько мне известно, женщины в нашей империи не приравнены к имуществу, — язвительно заметил Брант. — Но если вы взойдете на престол, то сможете исправить

этот досадный недочет. Если взойдете, конечно.

— Да это абсурд! На кого ты променяла меня, Эйлин? Он же чудовище! Он разорвет тебя и не заметит! — Принц буквально пылал яростью, его пальцы сжимались в кулаки. — Да у него... у него даже детородный орган покрыт драконьей чешуей! Ни одна женщина, разделившая с ним ложе, не выжила! Хочется острых ощущений? Так ты бы сказала, я тебе и порку кнутом устрою, и что только пожелаешь.

Слуги вокруг в ужасе зашептались.

— Если не пожелаю, тоже устройте? — вырвалось у меня, хотя внутри все сжималось от ужаса.

Эльдрик не просто оскорблял Бранта — он сеял слухи, зная, что тот не станет оправдываться. Да и некому было бы опровергнуть эти грязные намеки. Кроме меня.

Пусть даже я не знала, правда это или ложь, ведь таких подробностей в книге не было, но теперь я должна была играть роль его супруги. А значит, защищать его честь.

— Не беспокойтесь за меня, Ваше Высочество, — произнесла я, стараясь, чтобы голос не дрожал. — С моим супругом все в порядке. И я всего лишь пытаюсь уберечь вашу репутацию. Я слышала, при дворе не хотят видеть меня вашей женой. Принцесса другой страны подошла бы куда лучше...

— Это мне решать, кто подходит, а кто нет! — Он почти задохнулся от ярости. — Немедленно вернись! Мы расторгнем этот брак, он немыслим! Мы с твоим дядей планировали нашу свадьбу больше года! Что ты ему скажешь?

— Что последнее слово за мной? — неуверенно подала голос я.

Брант сжимал мою руку как прежде, от этого мне было чуточку легче.

— Он не даст согласия! Ты обязана считаться с мнением семьи! Этому браку не бывать!

Я в ужасе подняла голову на Бранта. Ведь Эльдрик прав, дядя ни за что не позволит такому случиться. Похоже, я сделала себе лишь хуже... Не представляю, чем первый принц заплатит мне за свое унижение.

— Ты чокнулась, Эйлин! Сошла с ума! Мы обратимся к жрецам Двумикой, они вразумят тебя.

— Ты только что оскорбил мою жену, Эльдрик, — сухо произнес Брант. — И я вправе требовать поединка. Как насчет того, чтобы решить это здесь и сейчас?

Брант мягко отодвинул меня за спину, хрустнул костяшками левой руки, сдернул перчатку и бросил на каменную плиту прямо к ногам принца.

— Если говорить об оскорблении, ты из-под носа увел у меня невесту! — воскликнул Эльдрик.

— Тогда ответь на вызов.

Я почувствовала вдруг от Бранта внезапную опасность. Она исходила от него волнами. Какой-то суеверный ужас перед неизвестным.

Эльдрик отступил на шаг, его рыцари тут же выбежали вперед, с лязгом вынув мечи из ножен. Я нервно сглотнула,

мне стало жарко, даже сам воздух казалось, накалился.

— Пусть император рассудит нас! — фыркнул Эльдрик и так зыркнул на меня, что я снова подумала — расторгнуть договор с Брантом будет худшим решением.

Пусть все слухи о нем правдивы, сейчас опаснее возвращаться к прежнему жениху. Вот только, как нам выкрутиться перед императором? Вдруг он сможет расторгнуть наш договор? Эльдрик пожалуется ему. И если учесть, что Бранта император не считал за сына, то наши шансы почти нулевые...

Вот ведь вляпалась!

Глава 6. Поцелуй «любви»

Император пригласил нас в зал для аудиенций — видимо, чтобы не устраивать публичный скандал посреди праздника. Правитель восседал на троне из темного дерева, инкрустированного золотом. Я почувствовала тяжесть его взгляда, едва зашла в зал.

В книге император представлял строгим и даже жестоким правителем, и я с тревогой пыталась угадать, что скрывается за этим непроницаемым выражением лица.

Рядом с ним стояли закованные в золоченые доспехи четверо рыцарей и четверо людей в длинных черно-золотых мантиях. В наконечниках их посохов сияли золотистые кристаллы.

А мы втроем стояли перед троном на почтительном расстоянии в три шага. Выглядел император хорошо, очевидно, следил за своим телом и здоровьем. Крепкая фигура, ухоженная борода, но морщинистое лицо землистого оттенка выдавало возраст.

— Таким образом, моя невеста стала женой другого в один вечер! Требую справедливости! — закончил свою пафосную речь Эльдрик.

Император смотрел строго. На меня в основном и на мою подпись в брачном договоре. Сыновья, казалось, волновали его куда меньше. Брант попытался что-то сказать, но прави-

тель резким жестом остановил его.

— Чем объяснишь свой выбор, дитя? — спросил он меня тихо, но с таким давлением, что я едва не пошатнулась.

Отчаянно вспоминая правила этикета, описанные в книге, я присела в реверансе. К счастью, тело само вспомнило нужные движения изящно и без суеты.

— Ваше Величество, — начала я, тщательно подбирая слова, но смотреть ему в лицо не могла, потому уставилась на расшитый золотом ворот, — сердцу ведь не прикажешь. Брак с Его Высочеством был решением моего дяди. Между нами нет и не было чувств.

— Что? — прошипел принц, потянулся ко мне, но не схватил, а сжал руку в кулак. — Эйлин, ты не в себе! Ты же без памяти меня любишь! На что ты обиделась? Скажи, мы все решим.

— Простите, но мне виднее, что я чувствую. — Я набралась храбрости и подняла взгляд на императора, надеясь выглядеть собранной, серьезной, убедительной.

Ведь если я отступлюсь, даже такая странная жизнь ускользнет от меня. Не хочу прозябать в тюрьме, не хочу рыдать от боли и унижений на холодном каменном полу. Я не жила в реальности, так хотя бы тут...

— Ваше Величество, я пыталась соответствовать ожиданиям, но поняла: не смогу, пока мое сердце принадлежит другому. Сегодня, до объявления помолвки, у меня был последний шанс сделать выбор. И я его сделала.

— Сердцу не прикажешь? — Император нахмурился, его пальцы с драгоценными перстнями легко постучали по рукояти трона. — И когда же вы успели полюбить друг друга? Благородная айна Фейс, я видел вас на балах в сопровождении многих кавалеров, но никогда с моим вторым сыном.

Внутри все сжалось от ужаса. Я металась между мыслями, пытаюсь найти хоть какой-то правдоподобный аргумент. Черт возьми, когда она вообще могла пересечься с Брантом? Его появления при дворе описывались как редкие и мимолетные. Он возникал лишь для отчета перед императором и исчезал тут же.

— Мы общались в переписке полгода с момента нашей встречи на празднике в честь юбилея Вашего Величества, — неожиданно вклинился Брант.

Император скептически приподнял бровь, а Эльдрик позади шумно вздохнул.

— Ты же тогда оскорбила его, назвав дикарем и монстром, которого следует держать на цепи! — воскликнул он. — Ты сама дала ему прозвище «Герцог Пепла». Неужели вы забыли?

Похоже я далеко не все знала о нежной феи империи. Персонажи жили своей жизнью задолго до начала книги. Чудесно.

— С этого инцидента все и началось. — Я постаралась улыбнуться. — Мне стало стыдно, и я отправила письмо с извинениями.

В глазах императора промелькнул внезапный озорной блеск.

— Ты? Эйлин, ты меня поражаешь! — не унимался Эльдрик, его голос звенел от возмущения.

— Его Высочество полагает, что я не способна на извинения?

Я приложила ладонь к груди, изображая искреннюю обиду. Надеюсь, выглядело убедительно, потому что внутри все кипело от желания врезать ему чем-нибудь тяжелым по голове. И как Эйлин его терпела? Он невыносим даже в роли жениха.

— Если мне не изменяет память, перед вами я извинялась по сто раз на дню даже за малейшую оплошность.

— Так то передо мной...

— Однако факт, что я умею извиняться, вы не отрицаете? — надавила я, услышав сдержанный смешок Бранта.

— Что ж, пусть будет так, — неожиданно прервал император и провел пальцами по подлокотнику трона. — Эльдрик всегда найдет достойную партию, а герцогу... Второго шанса, полагаю, не представится. — В его голосе сквозили ледяное пренебрежение и снисходительность. На первого принца он даже не посмотрел, а на Бранта уставился прищуренным взглядом. — Раз уж благородная и бесстрашная дама прониклась к тебе симпатией, пойдем ей навстречу.

— Но отец! — Эльдрик бросился к трону, забыв о придворном этикете. — Сделки с ее дядей подписаны! Как же

так?! Что мне делать?

— Впредь веди себя подобающе с девушками, — не глядя на него бросил император, продолжая сверлить Бранта и меня пристальным взглядом, как будто я в чем-то провинилась, или вот-вот совершу ошибку. — Чтобы у них не возникало желания сбежать накануне свадьбы хоть к чудищу на рога, хоть к самому монстру.

Как точно подмечено, поразила я проницательности императора. Но именно это и беспокоило. Если он заподозрит фиктивность брака, что тогда?

— Но я же... — бормотал Эльдрик, мотая головой. — Столько подарков преподнес...

— Я все верну, — отозвалась я.

— Не стоит, благородная Эйлин, — произнес император. — Подарок на то и подарок. А сейчас мне хотелось бы запечатлеть в памяти небывалое зрелище. — Взгляд императора внезапно вспыхнул любопытством, он даже приподнялся с трона и подался вперед. — Брант, щелуй же свою молодую супругу, скрепите ваш брачный союз жестом любви.

— Не смей! — прошипел Эльдрик и резко повернулся к нам.

Внутри у меня все оборвалось. Я несмело повернулась к «супругу». Его маска смотрела на меня бесстрастно. А мое сердце колотилось так громко, что, казалось, его слышно по всему залу. В голове проносились самые страшные и нелепые сценарии. Я не представляла, что сказать или сделать,

чтобы спасти наше шаткое положение.

В голове метались лихорадочные мысли. Я ни с кем не целовалась! Даже не встречалась, провела по больницам всю жизнь. И мимолетное общение могло вызвать у меня осложнения. Боже, да самое интимное, что со мной случилось. один парень скидывал фоточки своего достоинства. Мне в ответ скинуть было нечего, в чем я честно ему призналась, и он быстро слился.

Я так не хотела и искренне надеялась на помощь Бранта. Он ведь старался держаться подальше от женщин. Наверняка ему тоже неловко, и он что-нибудь придумает...

Но Брант вдруг одним резким движением сдвинул с лица маску на правую сторону и наклонился. Его рука легла мне на затылок, и в этот же миг наши губы соприкоснулись. Я охнула, дыхание перехватило.

Это был не нежный и робкий поцелуй, каким я его себе представляла. Это было властное, почти грубое притязание. Его губы были сухими и теплыми, а движение — стремительным и точным. Все мои чувства сконцентрировались на плотных требовательных губах со вкусом красного вина.

Надо было ответить, но я замерла и упала бы, если бы Брант не придержал меня за талию горячей рукой. И это не было метафорой. Он правда был горячее чем положено человеку.

Меня окутали неловкость, страх, и волнение. Я захлебывалась в ощущениях, боялась их, будто могу раствориться и

пропасть. Хотелось прекратить это насилие немедленно, но я не решалась, ведь тогда провалю приказ.

— Это немыслимо! Отец, зачем?! Так нельзя! — вопил на заднем плане Эльдрик.

— Уйди с глаз моих! — рявкнул на него император. — Как же ты еще глуп.

Принц выскочил вон. В какой-то момент мне показалось, что император все-таки ушел, попыталась оттолкнуть Бранта, но он лишь крепче сжал меня в объятьях. Я обвинила его руками. Неосознанно. Скорее, чтобы обрести хоть какое-то подобие контроля.

Потом услышала, как император шепчется с кем-то. При этом не прерывает нас. Он что, до сих пор смотрит? Во мне бушевал протест, с которым я ничего не могла поделать: так не должно было произойти, почему император заставляет нас делать это?

Чем дольше Брант целовал меня, тем горячее становился. Запахло горелым. Меня затрясло от страха, который вновь окутывал меня волнами. Хватка Бранта на моей талии остановилась все жестче, губы требовательней. И дышал он хрипло, поверхностно, горячо. С ним что-то происходило. Что-то, о чем я не имела ни малейшего представления.

Глава 7. Надо читать мелкий шрифт

Грубый, нескончаемый поцелуй, больно терзающий мои губы, пугал все сильнее. Я запаниковала. Вцепилась в волосы Бранта на затылке, надеясь, если уж не оттащить, то намеренно действовать осторожнее.

Потянула что есть сил, но тут коснулась чего-то шероховатого, горячего, почти раскаленного. И это точно не было кожей. Меня затрясло, я замычала, из глаз едва не брызнули слезы.

— Что ж, достаточно. — Голос императора прозвучал для меня как избавление.

Брант отпустил меня, но нехотя, с трудом. Быстро вернул маску на лицо, и я не успела рассмотреть его. Заметила только припухшие красные губы, прямой нос и светящийся красно-оранжевый правый глаз.

Я поджала пульсирующие губы, горя от стыда, гнева и еще кучи всего. Ничего себе сон! Нельзя было куда-нибудь в приличное место меня закинуть? Да у меня чуть повторно сердце не остановилось...

Голова закружилась, перед глазами поплыло. Я испугалась, что вот-вот эта реальность разрушится, и схватилась за рукав Бранта. Нет, простите, кто бы вы ни были, но, пожа-

луйста, не отправляйте меня в небытие или обратно в палату и в кому. Не надо! Я согласна и на такую жизнь, полную опасностей и всяких странных вещей. Я хочу жить, хочу еще хоть немного чувствовать, дышать без ИВЛ, владеть своим телом...

Горячая рука мимолетно коснулась моей талии, и мне полегчало. Я часто заморгала и подняла голову на императора.

— Жду от тебя хороших новостей, Брант, — сухо произнес он, подписывая документ, потом приложил к нему перстень. На мгновение в месте соприкосновения вспыхнул огонь. — В противном случае ты знаешь, что будет.

Император протянул свернутый свиток, и Брант с готовностью забрал его. Теперь на нем красовалась печать в виде выжженного дракона. В империи, где запрещены драконы. Вот такая ирония.

Я стояла ошарашенная. Брант поклонился, я машинально присела в реверансе. Потом мой «супруг» пошел на выход, и я поплелась следом. Мы прошли по темным коридорам, видимо, какими-то окольными путями, чтобы не возвращаться через главный зал, и оказались в саду.

Брант молчал всю дорогу и шел так стремительно, что я едва успевала следом. На улице он огляделся и поспешил направо. Мне ничего не оставалось, кроме как следовать за ним.

У небольшого фонтана Брант остановился, рухнул перед ним на колени, наклонился через бортик, сдержнул себя мас-

ку и принялся умываться. Я стояла позади на расстоянии в несколько шагов и ощущала жуткую неловкость. Титулованный герцог, принц по происхождению, плещется в фонтане едва не как вдвжник в Ильин день.

На всякий случай я огляделась. Я слышала хихиканье за кустами, видимо, на лавочке и мужской шепот, и надеялась, что там просто сидит влюбленная парочка, а не парочка сплетников. Не знаю, насколько в порядке вещей такое поведение для Бранта, но не помню, чтобы в книге для остальных светских особ в нормах приличия были умывания в уличных фонтанах.

Наконец Брант поднялся, надел на себя маску снова, пригладил волосы и повернулся ко мне. Высокий, статный, внушительный, опасный. Я отнесла бы его к такого рода типам, которых лучше обходить десятой дорогой. Но вот я стою напротив него, мы подписали контракт на совместное проживание и мы недавно целовались...

— Поцелуи в контракте не числились, — пробурчала я, сама не зная зачем.

— Надо было внимательнее читать, — спокойно ответил он и подошел ко мне.

— Что? — Я напряженно сглотнула и отступила. — Дай посмотреть.

Он хмыкнул, сделал шаг ко мне, коснулся моей щеки мокрой перчаткой и резко отвернулся, а потом стремительно пошел по саду к воротам. Я остановилась в нерешительности.

— Ты идешь или нет? — бросил он через плечо.

— Куда?

— Домой, супруга моя, домой. — Он вернулся за мной, схватил за запястье и потянул к выходу.

— Но мне, наверное, вещи надо собрать или что-то в этом роде... Разве я могу сразу...

Я упиралась, потому что мне было правда страшно. Я совершенно не представляла, что ждать от этого человека. Но, когда мы вышли на главную аллею, увидела несущегося к нам дядю. Почему я это поняла? Потому что он орал мое имя, размахивал какими-то бумажками, и рядом с ним бежал Эльдрик. Никак не уймутся, вот ведь.

— К дьяволу! — бросила я и ускорилаь.

Бежать так бежать, что уж. Еще одного скандала на сегодня я не выдержу, и так трясутся поджилки, а тревога из-за того, что плохо прочитала контракт, грызет изнутри, как стая мышей.

— Эйлин! Стой, девчонка неблагодарная! — догонял нас дядя, когда мы вышли из ворот и почти подошли к черной карете, запряженной двойкой гнедых коней.

Я подумала, что просто бежать глупо, и дернула Бранта за рукав.

— Поймай меня, — прошептала я и картинно завалилась на тротуар.

Пышное платье в любом случае подстраховало бы мое падение. Но Брант успел перехватить меня за талию, взял на

руки и понес к карете. Я зажмурилась и повисла дохлой ли-
сой на мощных и неестественно горячих руках. Он нес ме-
ня будто я мешок с ватой, казалось, он не делает вообще ни-
каких усилий. Было жутковато. В голове вертелись мысли о
киборгах.

— А ну, отдай мою племянницу! Как ты смеешь?! — го-
лос дяди и лязг рыцарских доспехов звучал совсем рядом. К
счастью, отвечать мне было без надобности, я же в обморо-
ке. — Без согласия родственников брак не может быть дей-
ствительным! А я против этого брака!

— Можете подать жалобу императору, — грубо бросил
ему Брант, занес меня в карету, уложил на сидение и сел на-
против.

— Тебе это с рук не сойдет, Эйлин! — бросался угрозами
уже Эльдрик. — Клянусь, ты пожалеешь и очень скоро!

Только когда мы отъехали, я, наконец, открыла глаза и се-
ла ровно. Голова раскалывалась. Ноги гудели и тряслись. Но
я все чувствовала и не могла не радоваться этому. Умереть в
одной жизни, и получить другую... Кого благодарить за вто-
рой шанс?

Я решительно сжала кулаки, подумав, что обязана про-
рваться во что бы то ни стало и научиться наслаждаться жиз-
нью, хоть это и непросто в таких жутких условиях.

А пока надо все-таки ознакомиться с контрактом. Глянула
на молчаливого Бранта, скрестившего руки на груди и уста-
вившегося в окно. В карету попадал лишь лунный свет, и

нормально разглядеть «супруга» было невозможно.

— Можно почитать контракт? — робко спросила я, когда мы отъехали подальше.

Он вытащил из-за пазухи сверток и протянул мне. Я коснулась случайно кожаной перчатки, ощутила исходявшее от нее тепло, и меня бросило в жар. Я ведь совсем недавно целовалась с ним. Впервые в жизни целовалась с мужчиной. И... надо сказать, мне понравилось.

Нет, не то, чтобы я такая извращенка и кайфую от насилия и монстров, просто сам факт ощущения мужских губ на моих губах. Интересно, что я почувствую, если меня поцелует возлюбленный? Эх, мечты. Пора отбросить всякую ерунду и получше вникнуть в условия моего, так сказать, трудового договора.

— Ты и правда странная, моя дражайшая супруга, — тихо произнес Брант. — Будто и не Эйлин вовсе.

Я напряженно сглотнула, раздумывая, как он отнесется, если я признаюсь, что действительно не Эйлин.

— Я поражен, — продолжил он, опустив голову, сгорбившись, и вцепился в сиденье пальцами. — Та, кто высмеяла меня прилюдно в прошлый раз и подставила перед императором, сегодня с такой легкостью согласилась пойти со мной. Видимо, Эйлин, ты боишься жениха больше, чем герцога-монстра. Как иронично.

— Прости за прошлое, — проговорила я. — Ты ведь догадался, я не по своей воле сделала это.

Мне хотелось нормально общаться с ним. Не строить из себя жертву обстоятельств и не трястись только от его присутствия. Все-таки я нужна ему живой на ближайший год, поэтому он не станет запираать меня в темнице и пытаться. Это ведь уже отлично? Более того, нам придется сотрудничать и играть на публику пару.

Но для начала надо лучше ознакомиться с контрактом. Надеюсь, кроме пункта о проживании в одной комнате и иногда имитации бурной страсти там ничего ужасного.

— Знаю. По своей воле ты даже не подошла бы ко мне, — произнес он тихо и хмыкнул.

Я вздохнула, не зная, что сказать. Но, впрочем, неважно.

Итак. Я развернула свиток и подставила лунному свету целую страницу мелкого шрифта. Пробежала взглядом по тексту, и сердце бешено затрепыхалось в груди, во рту пересохло.

— Серьезно?! — воскликнула я, глянув на герцога. — Да это черт знает что такое! Не буду! Отказываюсь! Это же бред какой-то!

Глава 8. Подробности контракта

— Поэтому я и предлагал прочитать заранее, — усмехнулся Брант. — Впрочем, еще можем вернуться. Скажешь, что поссорилась со мной по дороге и...

— Нет! — оборвала его я, потерев пальцами веки. — Лучше с обрыва прыгну, чем вернуться.

— Мы будем проезжать один, — снова с издевкой произнес он. — Ну как, благородная айна Фейс? Хотя нет, теперь следует звать вас сэйна Вальмор. Вы же связанная клятвой замужняя женщина.

Казалось, он надо мной издевается. И я совсем не понимала его иронии. Ведь это он предложил фиктивный брак. Ему ведь так же, как и мне нужен этот контракт. В чем же тогда дело? Отчего столько сарказма?

— Итак, что вы выбираете? — произнес он уже серьезней. — Даю вам выбрать последний раз: «черт знает что» с монстром или возвращение к бывшему жениху?

— Это нечестно. Но к нему я не вернусь ни при каком раскладе, — пробормотала я, снова развернув свиток. Вот что за нелепость! Даже во сне надо читать мелкий шрифт, прежде чем подписывать документы.

Кроме моих обязанностей как супруги, в контракте был целый список предупреждений и запретов. Я скрипнул зубами, вновь пробегая взглядом по строчкам. Каждый пункт

выглядел как полнейшее издевательство. Но некоторые из них бросались в глаза особенно.

- Супруг может представлять опасность для Супруги и обязуется принимать меры, но не гарантирует безопасности. Супруга добровольно принимает на себя этот риск.

- Супруга признает, что физическая близость может привести к травмам, ожогам, шрамам и не вправе предъявлять претензии.

- Супруга обязуется на всех публичных мероприятиях демонстрировать уважение и любовь к Супругу, даже если для этого придется демонстрировать физическую близость.

Я подумала, что, похоже, именно этот пункт сейчас был исполнен перед императором...

- Супруга не имеет права разглашать детали соглашения, образ жизни, привычки или любую иную информацию.

- В случае неподчинения, нарушения правил дома или поведения, порочащего репутацию семьи, Супруг имеет право применять меры воздействия по своему усмотрению.

- Супруга обязана изучить признаки надвигающейся трансформации.

- Супруга предупреждена, что следует всегда носить одежду из натуральных, более огнеустойчивых плотных тканей (лен, кожа).

- В случае проявления Супругом произвольных звериных инстинктов (рычание, попытки укусить, использование когтей), Супруга обязуется подчиниться и не провоци-

ровать панику, дабы не усугубить трансформацию.

- В случае беременности супруга обязуется сохранить ребенка, независимо от его природы.

Я вскинула на Бранта голову и сжала в кулаке контракт, смяв его. Я снова наткнулась на пункт, который вывел меня из себя. Брак же фиктивный и не подразумевает настоящей близости!

— Это что за пункт такой?! — возмутилась я, ткнув пальцем в строчку.

— Всякое... может случиться, — уклончиво ответил он.

— Не случится! — вспыхнула я, уткнувшись дальше в текст и бурча себе под нос: — Он противоречит пункту об «имитации». Прости, но следует переписать его. Я понимаю, что должна была смотреть раньше, но пойми меня тоже, я слишком спешила...

— Нет, Эйлин, — ответил он спокойно, — переписывать я ничего не буду. Каждый пункт здесь выверен и изменению не подлежит.

Так и хотелось порвать эту писульку к чертям собачьим, но тогда получится, что останется лишь договор о браке. Но боюсь, настоящий брак с требованиями герцога был бы настоящим адом. Интересно, полагается мне какая-нибудь компенсация за предстоящие мучения?

Но пока шли только проблемные пункты.

- В случае отказа от исполнения имитации супружеских обязанностей в назначенную ночь, Супруг вправе использо-

вать альтернативные способы.

Это вообще как? Нет, даже спросить было страшно. Лучше просто намотать на ус и не проверять этот пункт в действии.

- В случае если имитация близости вызовет у Супруга неконтролируемую реакцию, Супруга не вправе прекращать, дабы не подвергать риску слуг поместья.

Вот это было совсем непонятно. Какую реакцию, как подвергать риску слуг? Боже мой, во что я вляпалась?! Я снова глянула на Бранта. Это какое-то рабство, не фиктивный брак! Он что-то перепутал. Но, главное, я ведь подписала...

— Кошмар, это полная катастрофа, — прошептала я, продолжив изучать, что еще мне грозит.

Супруге категорически запрещается:

- спускаться на нижние этажи замка;*
- пытаться сдерживать супруга физически, когда он теряет контроль, вставать на его пути, сопротивляться;*
- подкрадываться внезапно или передвигаться бесшумно;*
- приносить в их покои свежее мясо с кровью;*

Так и хотелось сказать: я, что, кошка,дохлых мышей таскать в комнату? Какое свежее мясо? Но я с еще бóльшим усердием уставилась в подпрыгивающий вместе со мной и каретой на дорожных неровностях свиток. Приходилось напрягаться и щуриться, чтобы уловить смысл слов.

- скрывать от Супруга правду о своем самочувствии;*

И этот пункт странный. Да все здесь было странным.

Настоящий Брачный Контракт может быть продлен по инициативе стороны Супруга.

— Это полный бред! — воскликнула я. Все это выглядит не как двусторонне выгодное соглашение, а настоящее издевательство. — Половина этих пунктов даже звучат по-идиотски!

— К сожалению, рядом со мной тебе действительно угрожают опасности разного рода, — не стал спорить Брант. — Более того, это лишь часть из них, Эйлин. Предугадать все попросту невозможно. Я не горжусь этим, но такова моя жизнь.

— Неужели твой титул стоит всех этих мучений? — спросила я серьезно. — Ты осознаешь, что из-за какой-то тупой должности, будет страдать живой человек?

— Что? Какой должности? — он будто удивился.

— Ты же сам сказал, что тебе нужно сохранить титул.

— А, да... — Брант замялся, будто я ему сказала про титул, а не он. — Наверное, стоит.

Я вздохнула.

— Это эгоистично. Жестоко. И... в общем, плохо. Я бы так не поступила.

— Я тоже... думал, не стану, — задумчиво ответил он. — Все произошло слишком внезапно. Ты сама свалилась на мою голову. И признаться, я не очень-то сочувствую тебе, Эйлин. Твое раболепие принцу и прошлогодняя выходка забила последний гвоздь в крышку моего гроба.

— Вот как. Извини, — машинально пробормотала я, не понимая, чем насмешка могла для него обернуться. Спросить бы, но ведь это, наверное, будет слишком подозрительно. Однако вряд ли он про гроб на полном серьезе. Возможно, слухи угрожают его титулу. — Все равно это жестоко.

— Не спорю. Но ты посмотри в конце. Там прописана награда, что ждет тебя по окончании договора.

Действительно, там было на что посмотреть. Особняк у моря, пожизненное содержание, получение титула и спонсирования любого дела. Красота. Вот здесь бы я развернулась. Однако пункт о продлении договора по инициативе супруга напрягал даже больше пункта о беременности — уж за этим я прослежу. Но вот если Брант решит, что я должна оставаться с ним дольше?

И только я открыла рот, чтобы уточнить, как карета качнулась и накренилась, будто попала в яму или сломалось колесо. Карета остановилась. Раздались крики, топот, лязг доспехов.

— Господин! На нас напали! — встревоженно закричал кучер.

Брант наклонился, сгорбился, вцепился руками в сидущку. Дерево под его пальцами треснуло, я вскрикнула от неожиданности и вжалась в спинку сидения. От него снова веяло жаром.

— Беги, Эйлин! — прохрипел он. — Так быстро, как только сможешь!

Глава 9. Как рычат динозавры

— К-куда бежать? — пробормотала я дрожащим голосом.

— Куда угодно! — прорычал Брант. — Потом я найду тебя.

Он ударил ногой в дверь, та с треском вылетела. Потом схватил меня за плечо и вытащил из кареты. Толкнул в сторону и развернулся лицом к дороге. Я не устояла на каблуках и шлепнулась на дорогу.

— Быстрее, госпожа, пожалуйста. — Ко мне подбежал кучер. — Поднимайтесь.

Рядом со мной в землю вонзились две стрелы. Больше меня уговаривать не пришлось. Я подскочила и ломанулась напрямиком в кусты. Кучер бежал рядом. А позади слышался шум сражения: крики, звон металла, противный скрежет доспехов и нечеловеческий рев.

Мое платье цеплялось за ветки, из-за него я то и дело застревала, каблук правой туфли я где-то потеряла, пятку уже точно содрала в кровь, и она ужасно болела при каждом шаге.

— Кто эти люди? Почему напали? — бормотала я по дороге, когда мы наконец сбавили шаг. — Если в рыцарских доспехах, значит, не разбойники?

— Верно, — вздохнул кучер. — Похоже, люди первого принца. Давненько он не устраивал ничего подобного.

— Это точно из-за меня, — пробормотала я, припоминая его угрозы. Рассчитывал отбить меня? По книге Брант не глядя мог положить отряд рыцарей. Так что для него они точно не проблема. Но почему принц отправил их на верную смерть? Мне стало жаль этих людей. Умереть просто из-за обидки хозяина.

А еще было любопытно другое, и я спросила кучера:

— Почему у герцога нет с собой рыцарей?

Кучер нервно усмехнулся и молча пошел дальше. Ладно, наверное, я спросила какую-то глупость.

Мы вышли на опушку леса к кукурузному полю. Остановились. Я подумала, что теперь-то уж наверняка мы убежали достаточно, и рыцари первого принца нас не догонят.

— Простите, госпожа, но давайте разделимся, — проговорил кучер и поклонился.

— Почему? — удивилась я. — Как я потом вернусь? Я не очень разбираюсь в местности.

— Вы намерены вернуться? Герцог увез вас не насильно?

— Н-нет.

— Странная вы, госпожа. Простите за дерзость, — почесал затылок кучер.

— Некуда мне бежать, — вздохнула я, а потом добавила с энтузиазмом: — Благодарю за беспокойство, но разделяться не надо. Я не убегу и не подставлю вас.

— Простите, достопочтенная госпожа. — Он рухнул на колени, поклонился до земли и поднял на меня голову. — Я

не могу больше работать на герцога. И вам совет дам: бегите от хозяина. Да простит меня герцог, но вам не выжить рядом с ним.

Я растерянно моргала, глядя на худого пожилого мужчину передо мной, а он тем временем поднялся и махнул рукой в сторону поля.

— Если доберетесь до деревни, найдите сточную канаву и перемажетесь в коровьих испражнениях. В прошлом месяце конюх сбежал именно так. — Кучер явно не шутил. Его голос взволнованно дрожал, он то и дело оглядывался. — Я больше не вынесу этого, простите, что не могу больше помочь. Прощайте. И да пребудет с вами благословение солнечного лика богини.

Он развернулся и побежал сквозь кукурузное поле. Я застыла. Бежать и плюхаться в грязь? В принципе я почти так и думала, когда бежала от принца. Однако от него мне помог сбежать Брант. И я брошу его? Нет, конечно, он не был до конца честен со мной и мог бы подсунуть мне не ту строчку в контракте, где все еще довольно терпимо, а сразу мелкий шрифт! Это ведь приравнивается к мошенничеству? Или нет?

Я села на обочину и вытянула ноги. Вряд ли я успею добраться до той самой спасительной канавы, о которой говорил кучер. И есть ли смысл? Не разорвет ли меня потом герцог на части за то, что попыталась сбежать? Ведь сто процентов будет искать. Ему нужен этот титул.

Я напряглась, вспоминая все, что было в книге про Бранта. Но информации было ничтожно мало. О нем ходили ужасающие слухи, вроде того, что он сжирает по человеку на завтрак, обед и ужин. Несколько упоминаний о бесчинствах в столице, когда приходилось эвакуировать целые районы.

Что еще? Он сдерживал на границе каких-то жутких существ. Хм, кажется, где-то в середине лета он разнес дворцовую площадь. Это уже произошло или еще нет? О нем отзывались как о монстре, но сейчас, сидя с ним в карете, я видела другое. Брант спокойный, рассудительный, пусть и грубоватый. Печется по какой-то причине о титуле. Это так обыденно и по-человечески. Об этих качествах в книге не было ни слова. Но ведь они часть его...

Я потеряла виски, раздумывая о том, что мне уготовано. И, наверное, рано находить в нем что-то хорошее, когда совсем его не знаешь. Но ведь рано и клеймить чудовищем?

— Ладно, я просто посмотрю и сделаю собственные выводы, — произнесла я, подняв голову к небу.

Огромная, полная луна светила так ярко, что видно было почти как днем. Легкий ветерок ласкал кожу. Влажная от осевшего тумана трава холодила пальцы и ладони. Запах трав, деревьев и цветов наполнял мои легкие. Я прикрыла глаза, утопая в минутах наслаждения. Жизнь так чудесна, надо только уметь видеть ее чудеса...

А потом ночь разорвал рев зверя. Я даже не поняла, какого, но рев был настолько страшен, что я едва не завизжала

от испуга. Это было что-то могучее, древнее, словно тираннозавр какой-нибудь...

И тут я увидела: черное огромное существо неслось на четырех лапах вдоль поля ко мне. От него исходили всполохи огня и искры. Я подскочила и бросилась в кукурузу, забыв про натертую пятку. Вот тебе и чудеса, называется. Наслаждайся. Неужели это не просто зверь, а трансформация Бранта?

Правда бежала я секунды три. На подол наступили, и я грохнулась во влажные кукурузные кусты, чудом успев защитить лицо. Развернулась, чтобы встретиться с опасностью лицом к лицу и убедиться.

Да, как я и подумала, это был Брант. Без одежды, весь покрыт черной чешуей. Теперь его тело было еще больше, на плечах появились черные шипы, в его глазах с черным вертикальным зрачком полыхал огонь. Когти огромные и острые торчали на руках-лапах. Клыки выпирали изо рта. Но в лице еще угадывались человеческие черты.

— Мамочки, — ахнула я.

Монстр втянул воздух, принюхиваясь. Он смотрел на меня секунду, а потом опрокинул на спину. Его тело было обжигающе горячим. Я простонала, стиснув зубы. Он хищно оскалился, наклонился ко мне, рванул на мне одежду. Красное плотное платье треснуло, точно старая ветошь.

Глава 10. Что делать птичке в клетке

Монстр прижал меня лапой к земле. В другой сжал алый шелк зарычал. Ткань вспыхнула, осветив жуткую морду, покрытую неровной черной чешуей. Не только лицо Бранта изменилось, его глаза перестали казаться хоть сколько-нибудь человеческими. Я запаниковала.

— Нет, нет, нет! Пусти меня! Отстань! А-а-а! — кричала я, задыхаясь от страха. Рвалась и дергалась изо всех сил, причиняя боль себе же.

И страшнее было не то, что именно сейчас со мной сделаю, а что я опять умру. Я отчаянно, до безумия хотела жить. Нормально дышать, сама ходить.

Боже, пожалуйста! Я никогда не буду жаловаться, прошу, хоть разочек, помоги!

«В случае трансформации не сопротивляться»... — вдруг всплыло в голове.

Так было написано в контракте. И может быть, в этих злополучных пунктах заложен реальный смысл, а не просто издевательство? Я резко замерла, хотя Брант в облике монстра продолжал рвать на мне многочисленные слои одежды, царапая кожу и почти обжигая.

Я честно попыталась успокоиться, взять себя в руки, не

дергаться и не кричать.

Тихо.

Бешеный стук сердца.

Спокойно...

Криками я точно не сделаю лучше. А вдруг пункт срывается? Я обязана попробовать. Когда на моей груди осталась только рваная нижняя сорочка, когтистая лапа потянулась к моей шее. Я невольно сжалась, задрожала, всхлипнула. Но прикосновение оказалось не таким, как я ожидала. Монстр-Брант сжал мое горло, но не до боли. Вернее, боль исходила от его жара, а не от силы хватки.

Я дышала часто, и из груди вырвался стон. Монстр-Брант вздрогнул — казалось, этот звук поразил его куда сильнее, чем мои прежние вопли. Он шумно втянул воздух, ноздри его расширились. Наклонил голову набок, прищурился и зарычал. Но уже не яростно, как прежде, а глухо, утробно, клочуще...

А потом услышала за его спиной странные методичные удары по земле и поняла — у него есть хвост. Почему-то я мысленно зацепилась за эту деталь, прокручивая ее в голове, будто пытаюсь сбежать от реальности. Хотя сделать это было трудно: жар, исходивший от Бранта, был почти нестерпим.

Он неожиданно облизнулся, убрал лапу с моей шеи, но теперь сел мне на ноги. Его когти скользнули по талии, оставив царапины на боку, а затем принялись рвать многочисленные юбки. Казалось, он пытался добраться под ними до чего-то

определенного.

Я пыталась успокоиться, не сопротивляться, ведь пока еще все было терпимо. Вдох-выдох, вдох-выдох. Один, два, три... Три, два, один.

Но как бы я себя ни уговаривала, как бы ни заставляла лежать смирно, мои руки сами потянулись, чтобы остановить его. Правда, теперь я не размахивала ими и не пыталась ударить, а уперлась ладонями в его грудь, ощущая под ними жар, словно от раскаленной печи.

Края шелковых лоскутов плавилась там, где он касался меня, влага от росы испарялась с шипением. Боль была почти невыносимой, но я старалась не сопротивляться. Как было написано в контракте. Другого выхода не оставалось.

Монстр-Брант то и дело мотал головой, отстранялся на мгновение, чтобы затем с остервенением снова рвать мою уже изодранную одежду. В нем будто сражались два начала: одно жаждало сожрать меня, а другое — бежать прочь. Это противостояние было очевидным и дарило робкую надежду.

Я зацепилась за нее, представила, что еще могло бы помочь. Сквозь жгучую боль, страх и отчаяние, я начала тихую колыбельную, которую мне пела мама у больничной койки.

— Спи, моя радость, усни. В доме погасли огни, пчелки затихли в саду, рыбки уснули в пруду...

Я пела, всем сердцем желая выжить. И мой голос тихий, слабый, едва слышный, звучал так красиво и умело, что я сама удивилась. Ведь в своем мире я никогда не пела, да и не

смогла бы. А Эйлин, видимо, умела все что угодно. Идеальная спутница для аристократа, которую ее муж по какой-то причине превратил в сломанную куклу.

Монстр-Брант замер. Огонь, пробивающийся сквозь чешую, стих. Монстр по-прежнему сидел у меня на ногах, но не двигался. Из его груди вырвался хриплый полурык-полустон. Даже его горящий хвост, беспокойно бившийся из стороны в сторону, успокоился.

Но не успела я порадоваться, как монстр-Брант наклонился ко мне. Вцепился грубыми чешуйчатыми лапами в мои плечи мощной хваткой. Прорычал чужим, низким голосом, нависая надо мной.

Я замолкла, в ужасе ожидая жгучей боли, но она оказалась терпимой. Он был горячим, но уже не обжигающим. Он остывал. Значит, сдаваться было нельзя.

— Под небом голубым есть город золотой... — начала я, что пришло в голову.

Тоже мамина песня. Она пела мне, даже когда я была совсем взрослой. Возможно, она думала, что я не слышу, но я слышала. И мне было так горько и так хорошо одновременно. Мама не знала, но именно ее голос вытягивал меня из небытия снова и снова. Так, может, и монстр сейчас провалился в свое безумие и не может выбраться?

И я продолжала петь. Голос дрожал, я сбивалась с нот, но мелодия все равно лилась. Брант-монстр наклонился ниже, и обжигающе горячим влажным языком провел по моей шее.

Что он делает? Зачем?

В голове метались панические мысли, но я не замолкала. Пока я жива у меня есть шанс.

А он... облизывал мою шею, плечо, покусывал кожу, будто нежно и даже игриво. Потом прижался ко мне всем телом, и я ощутила нечто, не оставившее сомнений в его намерениях. По ощущениям на моем голом бедре, оно точно не было покрыто чешуей, как злословил Эльдрик.

Но оно было огромным.

Это существо, будь то еще Брант или уже нет, хотело не моей смерти. Оно жаждало любви.

Меня бросило в жар. Теперь уже мой собственный, внутренний. Я готовилась к смерти и тому, что меня разорвут на части. Но такого... такого поворота я не ожидала. Похоже, меня ждали проблемы совсем иного характера.

Глава 11. Немного о прошлом

Брант

Император точно в насмешку обязал меня являться во дворец на мероприятия. Но я ненавидел балы и любые сборища. Каждый раз мне стоило невероятных усилий удерживать дракона под контролем. Моя звериная сущность при виде наполненных ненавистью взглядов, насмешливых ухмылок и глупого хихиканья рвалась наружу. Он защищал меня. Нас... Я до сих пор не понимал, одно ли у нас сознание.

Попробовал бы кто-то из этой безголовой толпы пожить в моем теле хотя бы день... Впрочем, сочувствие людям несвойственно, и к этому я привык. Даже был рад, что все смотрят на меня с ужасом и обходят десятой дорогой.

Все испортила Эйлин Фейс на юбилее императора. Впервые ко мне подошел кто-то, да еще такая красавица. В глубине души я чувствовал подвох, но поддался обаянию. Я знал, что она невеста Эльдрика, однако не придавал этому значения.

Мой дракон тоже отреагировал на нее. Он вообще бурно реагировал на женщин. Полагаю, потому, что у меня такой возраст... Вот только близкое общение со мной для них никогда хорошо не заканчивалось. Тут я подумал, что обычный разговор никому не навредит.

Но я оплошал. Увлечшись беседой и нежным голосом, я не заметил, как Эйлин загнала меня в ловушку. Она поднес-

ла мне крепкого вина, словно нарочно затуманивая разум, а затем пролила на пол жидкость с резким запахом крови и пепла. Слишком знакомым... Такой запах стоит на поле боя на границе с кельварами.

Дракон, почуяв опасность, рванул наружу. А я, подавившись алкоголю и девичьему обаянию, не успел совладать с ним. Эйлин пострадала. Я обжег ее и поцарапал руку. Она едва избежала смерти. Жрецы смогли сдержать дракона, но я остался в бальном зале как есть, в неполном драконьем облике и без одежды.

Когда я вернул контроль над телом, Эйлин кричала и плакала. Последнее, что я увидел перед тем, как меня вывели, как она, держась за рану на плече, смотрела на Эльдрика с преданностью собаки. А тот с победной насмешкой на меня.

Император не стал даже слушать мою версию событий. Меня бросили в темницу, созвали совет. Я уж думал, меня не отпустят. Однако мне повезло. Я должен доказать, что контролирую монстра, тогда мне позволят жить. Император поставил непосильную задачу: жениться. И жена должна прожить со мной в целости и относительной сохранности год.

Мой наставник Киллиан — родной дядя и один из немногих, кому я могу доверять, предложил фиктивный брак. Поначалу идея казалась неплохой. А потом мы составили контракт. От начала до конца он выглядел чудовищно. Никакие награды не смогли бы привлечь ни одну женщину. Разве что отчаявшуюся.

По настоянию дяди я взял контракт с собой, чтобы поискать дочь какого-нибудь разорившегося аристократа. Но чем больше я смотрел на этих хрупких, изнеженных девиц, тем яснее понимал: мой план бессмысленный.

А потом я увидел ее. Эйлин Фейс. Несравненная фея империи, нежный цветок и моя погибель. Я невольно позабывал Эльдрику, моему вечному врагу: ради него девушка готова рисковать жизнью. Он, правда, этого не ценил. Эйлин была для него разменной монетой с самого начала. Ее дядя, мелкий барон, случайно нашел в своих угольных шахтах крупные месторождения алмазов. Разбогател. Но титул в империи так просто не получить.

При дворе болтали, что союз принца и дочери барона — сделка. Принц в погоне за властью желал заполучить новый источник дохода. Но для будущего наследника брак с низким сословием неприемлем. Разводы в императорской семье тоже не добавляют ему шансов на престол. Что ждало бы глупышку Эйлин после свадьбы?

.Сегодня с прекрасным цветком империи было что-то не так. Она вышла вслед за дядей из кареты бледная как мел, несколько раз споткнулась и выглядела так, будто ее ведут на эшафот. Я подумал, что они с принцем приготовили для меня нечто изощренное, раз она так боится заранее.

И не ошибся. Эльдрик подтолкнул ее ко мне. Сбежать не удалось. Император будто ждал этого, и в его тоне сквозило: «Даю тебе последний шанс».

Я напрягся, ожидая подвоха, а мой глупый дракон возликовал от близости с хитрой красавицей. Пришлось бороться с собой весь злополучный танец и ждать, что еще мне уготовано.

К моему удивлению, Эйлин ничего не устроила. Ее блестящий от смущения взгляд, румяные щеки и робкая улыбка сбивали с толку. Дракон изнывал от страсти и рвался наружу, и я едва сдерживал его.

Я поскорее ушел, надеясь, что испытания на сегодня закончились, и уже собирался домой, как снова появилась она. Убегала, опасливо оглядываясь. С ней и правда было что-то не то. Не та Эйлин, которую знал я и весь двор. Не утонченная манерная девушка, а запуганная, взъерошенная, даже забавная.

Я не удержался и вышел к ней, хотя предчувствовал, что потом пожалею. А дальше случилось странное. Мало того, что она общалась со мной так, будто не знала, кто я, так еще и сказала, что сбежала от жениха и не хочет возвращаться. А потом и вовсе согласилась на фиктивный брак, не глядя поставив подпись.

Император издевался, приказав поцеловать жену. Не знаю, чего он ждал, но остался доволен. Доволен был и мой дракон. Я же сумел его сдержать только благодаря покорности Эйлин.

В дороге на нас напали рыцари Эльдрика. Похоже, он решил отомстить бывшей невесте за позор и сорванные пла-

ны. Вряд ли он надеялся убить меня, он хотел, чтобы я убил ее. Чтобы дракон, почуяв опасность, захватил мой разум и в приступе ярости и страсти разорвал нежное девичье тело.

Это был конец. Если Эйлин не убежит достаточно далеко, брак завершится, не успев начаться. Неужели таков был план Эльдрика? Неужели об этом они договорились с Эйлин, и потому она была такой бледной на балу?

Я не хотел этого. Я устал приходить в себя среди разорванных тел, слышать предсмертные хрипы. Ненавидел свою сущность за это, и тогда дракон злился на меня еще сильнее, все неохотнее отдавая контроль.

Когда он завладевал мной, я проваливался в древнее, как само мироздание, пространство. Там царили хаос, буйство магической энергии и я. Этот хаос и был моим драконом. С ним мне приходилось бороться. Иногда он отступал сам, иногда я подавлял его, прорываясь сквозь плотную пелену непроницаемой магии. А в тот раз меня вытянуло что-то извне.

Я не понял, что это было, успел лишь ощутить в темном стужке первородной магии свет, древний, как сама вселенная. Не видел его, а почувствовал.

А потом я очнулся, лежа на чем-то теплом и мягком. Голова раскалывалась, в висках стучало. Каждый мускул ныл и дрожал от перенапряжения, будто я тащил гору. Под щекой я ощутил влажную ткань и... ровный, живой стук сердца. Это поразило меня. Раньше, если дракон добирался до какой-то

несчастной, я приходил в себя рядом с мертвым телом.

Я с трудом приподнялся на одеревеневших руках. Воздух пах гарью, пылью и медью, так знакомо после битвы. А подомной, залитая лунным светом, лежала Эйлин в порванной, кое-где обгоревшей и окровавленной одежде.

— Как ты выжила? — прохрипел я, слезая с нее. Ощущая болезненное напряжение в паху, я с удивлением осознал, что до дела почему-то не дошло и дракон ушел неудовлетворенным.

На лице Эйлин не читалось ужаса, скорее усталость, облегчение и растерянность.

— Не знаю, — прошептала она слабым, но ясным голосом.

А потом она вдруг улыбнулась и с легким задором произнесла то, что я никогда прежде не слышал в своей жизни:

— С возвращением.

Глава 12. В путь

Брант

Эйлин стыдливо прикрыла грудь рукой, медленно поднялась и тихо шмыгнула носом. Испачканная, растрепанная, в крови и пыли, с синяками и ссадинами на лице, шее, плечах... но живая. Облегчение, нахлынувшее на меня, смешивалось с жгучим непониманием. Лишь однажды за все время дракон оставил после себя живого человека. Тогда девушка упала в обморок от ужаса, и он потерял к ней интерес.

Но Эйлин была в сознании.

— Фух... — Она выдохнула и поморщилась от боли, но в ее голосе звучало странное, неуместное веселье. — Знаешь, это было очень страшно.

На мгновение я онемел.

— Страшно? — хрипло переспросил я. Горло пересохло. Неужели это все, что она могла сказать? Она что, повредила рассудком?

— Ага, — как ни в чем не бывало кивнула она, подняла с земли оборванный, местами оплавленный подол платья и бросила мне. — И это... Прикройся, что ли.

Ткань шлепнулась мне на колени. Я встал и машинально повязал ее вокруг бедер. Стыда я не испытывал. Это чувство стерли из моей жизни давно. Император-отец, жрецы, аристократы, хихикающие за спиной... Я устал пытаться быть

«нормальным». Я мечтал лишь о тишине и одиночестве в своем поместье. Я исправно выполнял обязанности, сдерживал тварей тьмы... но меня снова и снова тащили в свет, навязывали чужие правила, втягивали в интриги, которых я не желал.

И теперь та, из-за кого моя и без того жалкая жизнь окончательно рухнула, заявляет, что ей было «страшно». Я чуть не разорвал ее на части, а она смущается и советует прикрыться.

— Уходи, Эйлин, — проговорил я, отвернувшись. Тело ныло и горело после трансформации, каждое движение отзывалось резкой болью. — Возвращайся к жениху и скажи, что провалила задание. Я больше не подпущу тебя к себе. Демоны вас побери, дайте мне дожить свой век! Я отказался от трона, от титула принца, от права называть императора отцом. И я не исполню его указ. Передай Эльдрику: я спрячусь в своей норе и не покажусь в столице оставшиеся мне полгода. Пусть потерпит мое существование еще немножко.

— Нет! Я не вернусь к нему! — Эйлин подскочила, путаясь в клочьях платья. На ее лице застыл настоящий ужас. — Почему тебе осталось полгода? Мы же заключили контракт на год!

— Что? — Злость снова поднималась из глубины, грозя вырваться пламенем. Шагнул к ней, схватил за плечи — хрупкие, исцарапанные моими же когтями. — Издеваешься? Эйлин Фейс, несравненная фея империи, несчастная жертва

герцога Пепла... Ты правда не знаешь?

— Божечки... — Она попыталась вырваться, но я сильнее сжал ее плечи. — Я же извинилась! И готова остаться с тобой, выполнить все условия. Сегодня я выжила. А значит, есть шанс выживать и дальше. Если изучу контракт внимательнее, поговорю с теми, кто тебя знает... И в итоге мы оба останемся в выигрыше. Ты со своим титулом, а я с домиком у моря.

— С титулом? — Неужели она и правда не знала? Вся империя только и говорила о том, что ждет меня, если не смогу усмирить дракона.

— Но ты сам сказал про титул. — Она обиженно надула разбитые губы, и я невольно задержал на них взгляд. Черт возьми, Эльдрик... Прислал ко мне такое хрупкое, нежное создание. Мелькнула мысль: раз уж мне все равно не жить, может, стоит прихватить с собой пару высокопоставленных негодяев?

С Эльдриком все понятно. Он всегда был расчетлив и жесток. А она... чем она думала? Я снова почувствовал, как злость кипит в душе.

— Из-за тебя император издал указ на всю империю! — Я сжал ее плечи сильнее, заставив ее поморщиться. — Что вам с Эльдриком от меня нужно? Отвечай!

Она смотрела на меня растерянно, кусала губу. Я не мог оторвать взгляд. Почему именно она запала мне в душу? Почему мне хотелось быть рядом с ней, даже зная, чем это кон-

чится? Я едва не убил ее, а она не бежит. Хочет остаться. Что за отчаяние двигало ею? Или это новая уловка?

— А что, если я потеряла память? — прошептала она, и в ее глазах читалась мольба. — Упала с лестницы, ударилась головой... и не помню, что делала, зачем, для кого. Я не помню, как причинила тебе вред. Прости.

— Как удобно... — Я отпустил ее и отошел, чувствуя, как дракон шевелится внутри. Она по-прежнему манила его. Но почему же он отступил?

— И, главное, полезно! — воскликнула она. — Первое, что я осознала, когда очнулась, — мой жених меня убьет. Так что от него я решила сбежать сразу. Тебя я помнила лишь частично. Все вот эти вот подробности... — она поежилась и обвела меня рукой, — я не помню. Я знаю, ты не веришь. Конечно, заманчивое предложение сбежать, но Эльдрик достанет меня из-под земли. Так что у меня два пути: первый в обрыв, до которого, я полагаю, мы не доехали. Второй с тобой. С обрыва я упаду и умру быстро. С тобой... Кгхм... Придется помучаться. Но обрыв сразу смерть, а рядом с тобой у меня остается надежда. Но давай дадим друг другу шанс.

— Какая жизнеутверждающая речь, — едва не усмехнулся я.

Следовало бросить ее здесь и уйти. Но меня разбирало любопытство. Что они придумали? Как она выжила рядом со мной сегодня? Что она будет делать в поместье? Навредить мне еще больше очень трудно, даже в голову не приходит,

как именно. Насколько же они изобретательны?

— Как скажешь, моя дорогая сэйна Эйлин Вальмор. Идем домой. Где кучер?

— Какой кучер? — Она захлопала ресницами, будто и не видела его никогда. Ну конечно. Вот же мелкая обманщица.

— Понятно, — пробурчал я. — Следуй за мной. Скажи, что еще задумал Эльдрик?

— Откуда мне знать?

Мы с трудом добрались до кареты. Эйлин хромала и шипела от боли. Взять бы ее на руки и понести, но я не решался. Боялся, что дракон проснется снова. Она чудом выжила один раз, второго шанса может и не быть.

Нам повезло, лошади далеко не ушли, и карета не развалилась. Так как трансформация часто застигала меня в непредсказуемых местах, я возил с собой запасную одежду. А вот для Эйлин одежды не было. Как и лечебных мазей. Я дал ей свою рубашку и невольно залюбовался небывалым зрелищем, когда она вышла из кареты с голыми ногами — тонкий девичий стан, стройный и изящный. Будто созданный для ласки и нежности. И такое хрупкое создание рядом с монстром... Просто уму непостижимо.

— Сиди внутри и не высовывайся, — бросил я ей.

Она кивнула, серьезно глядя на меня, а я снова ломал голову: что она затеяла?

Я сел на место кучера, хлестнул лошадей. Мы ехали два часа до моста-портала, еще четыре по моим землям. Всю до-

рогу я слышал удивленные возгласы Эйлин, видел, как она высовывается из окна, крутит головой. Непривычно непосредственная... Так не похожа на роскошную утонченную аристократку.

На мгновение я представил, что везу свою настоящую жену и во мне нет никакого дракона. Что я могу прикоснуться к ней, не боясь причинить вред, а она может смотреть на меня без страха...

— Брант! — Она снова высунулась из кареты. — Это что, твои земли?

Я обернулся. При свете солнца на ее лице намного четче виднелись все синяки и царапины, которые я ей нанес. А еще ее странное выражение если не восторга, то искреннего интереса. И никакого страха. Удивительно.

— Да, — коротко ответил я, окидывая взглядом выжженные деревья по сторонам дороги. Мои владения еще называли Пепельными землями.

— Здесь так жутенько! — воскликнула она. — Круть!

Я мысленно зацепился за странное слово, прежде не слышал такого выражения.

Вскоре мы подъехали к разводному мосту, за которым возвышался мой мрачный и холодный замок. Пустующий до меня лет триста и наполовину разваленный. Но единственное место, где я чувствовал себя хоть немного спокойно.

Нас встретили как обычно: рыцари, жрецы настороже, готовые в любой момент кинуться подавлять моего дракона.

Но кого я не ожидал увидеть — так это императорских гонцов.

— Герцог Брант Вальмор, выслушайте указ его величества! — прогремел глашатай.

Я спрыгнул с козел и поклонился, как полагалось.

— Именем Его Императорского Величества! — провозгласил посол. — Брант Вальмор, вы арестованы и заключены под стражу для ожидания окончательного приговора!

Глава 13. Ловушка

Я чувствовала себя разбитой. Болело все, что вообще способно болеть. Кроме ссадин, царапин и ожогов болел каждый мускул, и каждая косточка напоминала о себе тупым нытьем. Но сквозь все это пробивалось странное, почти иррациональное счастье. Я выжила. Как именно, до сих пор было загадкой, но пункт контракта о «спокойствии» сработал. Проверять эту теорию повторно желая, конечно, не возникало, но даже слабая надежда — уже надежда.

Я ехала в карете, а Брант подрабатывал кучером. По дороге я ломала голову над его словами о том, что ему осталось полгода. По сюжету книги он прожил дольше Эйлин Фейс на один месяц. Неужели казнь герцога действительно связана с ее выходкой в прошлом? Тогда титул действительно ни при чем, и тогда понятно его недоверие ко мне. Надо узнать подробности, тогда и мне станет проще переубедить герцога.

Как следует подумать не получалось. Мой внутренний турист с жадностью впитывал все вокруг: покачивание кареты, скрип дерева, лунный свет, пробивавшийся сквозь шторы. И главное — ощущения. Такие яркие и пугающе реальные.

А еще в голове назойливо крутилось воспоминание, как Брант в своей звериной форме, отдаленно напоминающей дракона, тыкался возбужденным органом мне в бедра. В ту минуту я испытала небывалый ужас.

А когда я обняла его, стала гладить по разгоряченной спине и плечам, покрытыми грубой, горячей чешуей, случилось необъяснимое. Он завыл, жалобно заскулил, как брошенный пес, содрогнулся всем телом и рухнул на меня, вдавив в землю.

Чешуя с его тела пропадала, будто вросла обратно в кожу, и оставляла кровавые ссадины, которые затягивались прямо на глазах. Но так происходило не везде. На правой руке, щеке, боку и спине грубые черные чешуйки не исчезли, а просто уменьшились и сгладились.

Сейчас, подпрыгивая то и дело на кочках вместе с каретой, я думала о том, как же ему непросто живется.

За окном начались мрачные земли Пустоши. Я засмотрелась на унылые равнины, поросшие колючим бурьяном, скрюченные деревья. Воздух был спертый и горьким, с привкусом пепла и золы. Таким и должен быть край, где обитают монстры. Склонная к фантазиям с самого детства, я с восторгом впитывала этот почти постапокалиптический пейзаж.

К концу дороги я улеглась на сиденье и укрылась камзолом герцога. От него пахло дымом, кожей и чем-то диким, пряным, чем пахло от него самого. И мне было приятно вдыхать этот запах.

Я задремала. Перед глазами мелькали обрывки кошмаров и странных фантазий. То меня тащили за ногу по кукурузному полю, то принц Эльдрик, с лицом, искаженным яростью,

бросал в темницу. То я блуждала по бальному залу и пробовала пирожные, но ела их не по правилам этикета, и все осуждающе шептались за спиной.

А потом... Брант-монстр неожиданно становился нежным. Он целовал меня, как при императоре, но без той напористой грубости, а нежно, бережно. Будто обрел разум и хоть желал меня, как и прежде, с той же ненасытной страстью, теперь уже не причинял боли. И от этих призрачных прикосновений у меня скручивалось в животе горячее, извращенное желание. Сквозь сон я жаждала узнать, что бывает, когда занимаешься любовью с мужчиной...

Меня вырвали из полудремы громкие голоса. Несколько секунд я не понимала, где я, что за бред мне приснился и не пора ли звать медсестру для очередного укола. Но боль во всем теле, свободное дыхание, запах лошадиного пота и пыли вернули меня в реальность.

За окном кареты торжественно и громко звучал голос:
— Именем Его Императорского Величества! Брант Вальмор, вы арестованы и заключены под стражу для ожидания окончательного приговора!

Я подскочила на сиденье, осторожно выглянула в окно и увидела, что рыцари и жрецы окружили карету.

— Вы должны подчиниться указу Его Величества! — раздался тот же голос.

— Да, конечно, — услышала я спокойный, почти ленивый ответ Бранта. — Но могу я узнать причину столь внезапного

ареста?

— Мои полномочия позволяют лишь зачитать указ, ваше сиятельство. Прошу проследовать с нами.

Сердце ушло в пятки. Я не выдержала, распахнула дверцу и выскочила босиком на холодный колючий булыжник мостовой, закутанная в камзол. На ходу лихорадочно соображала, что могу сделать по условиям нашего странного контракта.

— Что стряслось, дорогой? — воскликнула я с тревогой, подбегая к Бранту и хватая его за рукав. Я всматривалась в его лицо, пытаюсь прочитывать ответ.

Он растеряннo моргнул, а потом улыбнулся. И я порази-лась тому, насколько теплой и притягательной может быть его улыбка. Драконья чешуя на скуле бросалась в глаза и пугала, но если бы не она, Брант был бы чертовски красивым.

— Я должен явиться во дворец, — произнес он тихим, низким голосом, от которого у меня поползли по спине мурашки.

Мне захотелось довериться этому голосу, раствориться в нем. Но я собралась, отбросив ненужные эмоции. Я играю роль, и он тоже. Нельзя забывать это.

Брант кивнул стоявшему рядом стражнику и жестом велел снять с него плащ. Тот подчинился и передал плащ герцогу. Он плотно укутал меня в колючую шерстяную ткань, скрыв мой потрепанный вид от лишних глаз.

Посол и его свита смотрели на меня с плохо скрываемым

подозрением.

— Я не брошу тебя, — произнесла я твердо, вкладывая в голос всю решимость, на которую была способна. Если я правильно думала, арест связан с бойней в лесу. Эльдрик сказал, что я очень скоро пожалею о своем выборе. Может, он нарочно подослал солдат, чтобы Брант сорвался, убил меня и не смог выполнить условия императора? Только вот зачем им было светиться в форме рыцарей, мог бы послать и в образе разбойников? Ладно, неважно. Я вошла в этот сюжет по уши, и теперь надо выкручиваться в том числе и ради собственной шкуры. Если Бранта запрут, до меня быстренько доберется мстительный бывший жених. — Я пойду с тобой.

Брант нахмурился.

— Достопочтенная... айна, — прозвучал вкрадчивый голос посла с язвительной ноткой. — Боюсь, посторонним...

— Я не посторонняя! — Я кашлянула в кулак и выпрямила спину, стараясь выглядеть благородно, хотя прекрасно понимала, что сейчас похожа на потрепанную собакой игрушку. — Я супруга Бранта Вальмора и имею полное право находиться рядом с ним.

На самом деле, я не была уверена. Таких подробностей в книге не было. Разве что однажды на императорском допросе принцесса Лавелина высказалась в защиту третьего принца — младшего брата Бранта. Того, кого я еще не видела. Но именно он по сюжету являлся главным героем и любимым принцессы Лавелины.

Посол, его свита и даже мрачные рыцари ахнули. Зашептались, уставились на меня во все глаза, будто я объявила не о замужестве, а о конце света.

Брант усмехнулся, приобнял меня за плечо и слегка притянул к себе. Не грубо, а почти нежно. Я на мгновение потерялась во внезапном чувстве защищенности. Но тут же взяла себя в руки. Игра, это всего лишь игра...

— Сам Император... Его Величество заверил наш брак,
— добавила я, все еще волнуясь, правильно ли подбираю слова.

Посол пошептался со своим спутником и кивнул.

— Достопочтенная сэйна Вальмор, просим прощения за незнание. Однако, вам нельзя появляться в таком виде перед Его Величеством. Может быть, вы останетесь в доме супруга и дождетесь решения тут?

— Нет.

Мне и правда было в тысячу раз страшнее остаться одной. Лучше встретить опасность лицом к лицу, чем трястись в ожидании в чужом доме.

— Я ценю твою заботу, дорогая, но пойду один, тебе ни к чему... — начал Брант.

Я схватила его за руку, вложив во взгляд всю мольбу, на которую была способна. Он нахмурился, будто снова заподозрил неладное, но потом сдался.

— Уверена, что сможешь? Твое состояние...

— Брант, пожалуйста, — прошептала я. — У меня очень

плохое предчувствие.

Он кивнул, потом наклонился ко мне и тихо сказал на ухо, так, чтобы слышала только я:

— Посмотрим, насколько вы с принцем изобретательны.

Нас посадили в другую карету, запряженную не парой, а четверкой лошадей. Мне до ужаса не хотелось возвращаться замок, снова видеть пронизывающий, можно сказать, рентгеновский взгляд Его Величества и подчиняться любым, даже самым безумным приказам.

Но интуиция подсказывала, что если я сейчас оставлю Бранта одного, то упущу что-то крайне важное. Мне нужно как можно больше информации. О мире, в котором оказалась, о его правилах и людях. Я все еще не знала, как долго смогу здесь продержаться, но просто сидеть сложа руки не имело смысла. Нужно использовать время с пользой.

Нас привезли ко дворцу, но не к парадному входу, а в какое-то глухое, тихое место с высокой каменной башней, от которой даже издалека веяло сыростью. Мы вышли, и вдруг воздух вокруг нас вспыхнул ослепительным золотистым светом. Золотые нити магии рванулись к Бранту и обвили его по рукам и ногам.

Я увидела полукруг жрецов, выставивших вперед свои посохи и бормочущих заклинания.

— Что вы делаете? — закричала я, кинувшись к Бранту, но отшатнулась, едва коснувшись раскаленной магической нити. Боль обожгла ладонь. Брант стоял недвижимо, и по на-

пряженному лицу было ясно — ему тоже больно. — Отпустите его!

— Прощу меня простить, — раздался позади шелестящий старческий голос.

Я обернулась. К нам подходил высокий худой жрец в белых длинных одеяниях, расшитых золотом.

— Брант Вальмор опасен. Его следует сопровождать в подземную молельню для очищения, прежде чем допускать на суд к Его Величеству. А вас, благородная айна... — взгляд старика скользнул по мне с хитрым любопытством, — полагаю, вас пока следует называть *айна*. Вы ведь все еще невинны? Вас очень ждет к себе один человек.

Меня бросило в дрожь. Я обернулась к Бранту, ища в его глазах поддержку, намек на план. Ведь я его «супруга»! Он должен что-то придумать, чтобы меня не забирали! Пусть лучше я пойду с ним на это «очищение», хотя понятия не имею, насколько оно опасно для окружающих.

Но столкнулась с насмешливым и усталым взглядом Бранта. В нем не было ни капли удивления или намека на решимость и борьбу.

— Как я и думал, Эйлин, — произнес он тихо, почти беззвучно, но я отчетливо прочитала это по губам. — Ты заманила меня в очередную ловушку.

Глава 14. Песня для дракона

Брант

Меня повели под конвоем жрецов в подземные молельни, мрачные храмовые катакомбы, что змеились под дворцом. Я бывал здесь бессчетное количество раз, но привыкнуть к этому месту и тому, что происходило тут, не мог.

Когда я жил при дворце, ритуалы, призванные усмирить магию и усыпить дракона во мне, проводились ежемесячно. После них он и вправду затихал. Хотя бы на какое-то время.

В низком каменном зале меня уже ждали десятки жрецов вокруг каменного алтаря, покрытого бурыми разводами после прошлых ритуалов. Густой запах расплавленного воска ударил в ноздри, взбудоражив дремлющую внутри сущность. Дракон почуял угрозу и зашевелился, отзываясь тяжелым, раскаленным гулом в глубине моей груди. Каждый шаг давался с трудом, будто я шел по густой смоле. Но я шел добровольно. Вся моя жизнь, само существование зависело от этой видимости согласия и покорности. Если бы я отказался, меня бы казнили еще когда я был мальчишкой.

Но даже такую жизнь я не хотел терять. Ведь в ней было место пользе, которую я приносил. Были дела, что я любил, и вещи, что доставляли мне тихую радость. Потому терпел. А что еще остается, когда рождаешься с грузом грехов своих прошлых жизней?

— Да начнется ритуал! — провозгласил верховный жрец, воздевая руки к закопченному своду.

Воздух загудел, заряжаясь силой. Я глубже вздохнул и молча протянул руки для оков. Всего час. Обычно не дольше. Чтобы допустить меня к императору, они должны были удостовериться, что я не представляю опасности. И хотя меня заманили в ловушку, я не собирался сдаваться.

Но как доказать, что я не убивал Эйлин, если первый принц, например, лишит ее жизни?

Осознание ударило в голову с такой ясностью, что я инстинктивно отшатнулся. Точно! Наверняка именно это и задумал Эльдрик! Если Эйлин выжила рядом со мной, он все еще может повернуть ситуацию в свою пользу.

Сердце забилось тревожно. И дело было даже не в осознании собственной скорой казни. Я представил, как Эльдрик с холодной яростью на лице отчитывает Эйлин, а затем отдает приказ убить. Убить с особой жестокостью, чтобы выдать ее смерть за работу монстра.

Примет ли преданная Эйлин свою участь как должное? Или в последний миг ее глаза наполнятся болью от предательства? Ее кукольно-прекрасное лицо, исцарапанное, с круглыми от ужаса глазами встало передо мной, будто наяву. И именно этот образ, а не страх за себя, заставил меня действовать.

За миг до того, как магические оковы должны были щелкнуть на запястьях, я оттолкнул ближайшего жреца, выхватил

посох у второго. Ко мне ринулись сияющие нити, но моя сила была не только в магии. Годы изматывающих тренировок и отточенные до автоматизма движения были на моей стороне.

Уворачиваясь от ослепляющих вспышек и парируя удары магическим посохом, я пробивался к выходу, отталкивая жрецов и стараясь никого не убить. Кровь дракона кипела в жилах, рвалась наружу. Он терпеть не мог такой жалкий бой, когда вместо убийства противника и настоящего сражениям лишь бегство.

Перед глазами мелькали красные огненные вспышки, сознание то и дело проваливалось во тьму. Жар накатывал волнами, воздух вокруг плавился и искрился из-за исходящей от меня силы. Я до скрежета стиснул зубы, пытаюсь сдержать рвущуюся наружу мощь.

Я немного оторвался от преследования, заклинив пару дверей, ведущих в подвал, сломанным пополам посохом. И наверху в просторном коридоре, выложенном холодным мрамором, я рухнул на колени, упершись ладонями в гладкий пол.

— Не сейчас, — просипел я, ударив кулаком об пол, разбив костяшки. Но вспышка боли не подействовала, сознание не прояснилось. — Только не сейчас... Отступи! Чтобы найти и спасти Эйлин, я должен оставаться в своем уме! От этого зависит моя жизнь. И твоя в том числе!

Как бы я хотел, чтобы дракон во мне был разумен, и с ним

можно было бы договориться! Но мои слова, как и всегда, разбивались о древнюю ярость существа, которому не было места в этом мире.

— Эйлин, — прошептал я на грани забытья.

И ее невинно-радостное лицо, каким я видел его недавно, когда она разглядывала мои мертвые владения, возникло передо мной. Как такая, казалось бы, искренняя девушка может служить такому, как Эльдрик? Она заслуживала другого...

Я погрузился в хаос магии, ощутив, как меня сковывает железная воля древнего существа. Но я должен был вернуться. Ради этой хрупкой, глупой девчонки, выбравшей рабство вместо жизни. Пусть она тысячу раз готова умереть за своего принца, я должен спасти ее. Потому что в ее спасении — мое собственное. Хочет того или нет, искренняя она служанка или заложница, теперь мы в одной лодке. И пока действует наш контракт, я не отпущу ее.

Плотная ткань магии взволновалась, и прямо на ее поверхности я увидел вибрации, из которых сложился нежный, слегка дрожащий голос. Знакомый голос. Это пела Эйлин. Звук ее чарующего, напуганного голоса заполнил все пространство вокруг, окутал, будто шелком.

Я очнулся резко. Похоже, трансформация даже не успела завершиться, ведь одежда на мне сидела, хоть и была порвана в нескольких местах. Тело ныло так, будто меня переехала повозка, но разум оставался кристально ясным. Что это

было? Почему я слышал ее пение? И почему дракон отступил? Он тоже слышал пение сейчас? Но как? И откуда-то же должны были взяться эти воспоминания? Но я не помню, чтобы Эйлин Фейс где-то музицировала или пела.

Раздумывать было некогда, сзади уже слышались крики и лязг доспехов погони. Я распахнул ближайшее окно и выпрыгнул напрямик в клумбу с пышными цветами. Перепугал садовников, и они бросились с криками врассыпную, побросав лотки с рассадой.

Вслед мне полетели стрелы. Я пригнулся, прячась в кустах, огляделся, пытаюсь сообразить, куда повели Эйлин. Ее не могли вести по улице в таком потрепанном виде. Скорее всего, завели в другое крыло — то, где располагались гостевые покои и галерея картин покойной бабушки вдовствующей императрицы.

Так что я двинулся под самыми окнами, лавируя между декоративными кустами с мелкими желтыми цветами. Заметил открытый служебный проход и юркнул внутрь.

Спрятался в первой же подсобке, куда привел узкий коридор, и прислушался. Мой слух был острее, чем у обычных людей, в детстве это не раз спасало меня от наказаний.

По коридору пробежали рыцари, лязгая доспехами, а потом я услышал раздраженный, хорошо знакомый голос моего старшего сводного брата Эльдрика:

— Где она?! Как вы могли упустить ее? Немедленно найти!

Мимо двери снова промчались с десяток стражников, а затем слышались быстрые, четкие шаги и голоса самого принца и его помощника.

— Как эта чертовка посмела ускользнуть! — ругался Эльдрик. — Ишь, что придумала, хитрая бестия!

— Вы всегда хвалили ее за изворотливый ум, Ваше Высочество, — произнес помощник. — Так что это недосмотр рыцарей, они не должны были спускать с нее глаз.

— Двери были заперты! — рявкнул Эльдрик. — Ничего, ей не уйти от меня. Я покажу ей, чем плачу предателям. Она будет ползать у меня в ногах и молить о смерти!

— Ваше Высочество, императорский допрос начнется через два часа. Нам нужно расправиться с ней и успеть остудить ее тело во льду, чтобы не вызвать лишних вопросов.

— Черт! — прошипел удаляющийся голос Эльдрика. — Она не заслуживает быстрой смерти. Эта тварь спутала мне все карты! А ведь только на прошлой недели клялась в верности!

Я невольно улыбнулся. Да, она точно сбежала от принца. Облегчение ударило в голову, словно крепкий эль. И дело было даже не в том, что план Эльдрика провалился, и не в слабой надежде, что у меня появился союзник. А в том, что Эйлин была жива. Так странно... Девушку, по чьей вине я и оказался в этой ловушке, мне вдруг отчаянно захотелось спасти. Но все будет тщетно, если я не успею найти ее раньше рыцарей Эльдрика.

Глава 15. Можно ли изменить сюжет?

После того, как увели Бранта, ко мне подбежали две девушки в одинаковых сиреневых простых платьях.

— Госпожа, вы так пострадали... — причитали они сладкими словно карамель голосами. — Позвать вам лекаря? Сейчас мы принесем вам чистое платье. Позвольте позаботиться о вас!

Они вцепились в мои руки с такой настойчивостью, что сопротивляться было бесполезно, и повели к тому же зданию, куда ушли жрецы с Брантом. Только в другую дверь — высокую, с замысловатыми позолоченными резными узорами.

Я бы не отказалась ни от врача, ни от свежей одежды... Вот только... кто же тот таинственный незнакомец, который пожелал меня видеть? Все это походило на ловушку.

Мы двинулись по темным коридорам. По стенам тянулись нити паутины. Воздух был спертым, густым и отдавал пылью и затхлостью.

— Куда вы меня ведете? — попыталась выяснить я, но девушки лишь переглянулись и затараторили о том, как важно сейчас «привести меня в порядок».

Сердце колотилось где-то в горле. Мне отчаянно хотелось

назад, к Бранту. Но как доказать ему, что я не на стороне Эльдрика? Впрочем, поломаю над этим голову позже. Сейчас главное выжить.

К нашей процессии присоединились двое рыцарей в серебристых доспехах с зловещим золотым вензелем на нагрудниках. Такие же эмблемы были у нападавших в лесу. В груди все сжалось в ледяной ком. Неужели сюжет не изменить? Если принц доберется до меня сейчас, я труп. Возможно, очень многострадальный труп.

Меня завели в просторную комнату, слабо освещенную несколькими свечами, и закрыли дверь. Служанки пообещали «скоро вернуться», а рыцари остались дежурить снаружи.

Меня охватил страх. Я ни за что не хотела видеться с этим психопатом Эльдриком. Сбросив туфли, чтобы не стучать каблуками и не привлекать внимание стражи под дверь, я быстро обошла помещение босиком по старому утоптанному ковру.

На стенах висели мрачные, пугающие картины с изображениями демонов, и сцен катастроф и массовых смертей. Картины казались живыми, будто они вот-вот высосут душу из любого, кто посмеет задержать на них взгляд. В иной ситуации я бы с удовольствием поужасалась их магической природе. Но сейчас меня волновали куда более насущные проблемы.

Я обнаружила еще две двери, но они были заперты. Единственным шансом оставались окна. Вот только подоконники

находились, непонятно зачем, на высоте человеческого роста.

Вздыхнув, я окинула комнату внимательным взглядом и нашла высокий ажурный подсвечник и несколько тяжелых стульев.

Я спешно, стараясь не шуметь, перетащила ближайший стул под окно и принесла подсвечник. Залезть на хлипкий подсвечник было бы безумием, но как опора он сгодится.

Осторожно забралась на спинку стула, придерживаясь для равновесия за подсвечник, я дотянулась до оконной щеколды, отворила створку. Это был первый этаж. Отлично! Уже что-то. Открыла окно, выглянула наружу и вздрогнула. Под окнами в нескольких шагах стоял целый строй рыцарей с золочеными символами первого принца.

— Вот ведь подстава, — прошипела я, слезла на пол, в тревоге прошла из стороны в сторону. И тут услышала приближающиеся шаги по коридору.

Я лихорадочно шарила взглядом по комнате в поиске хоть чего-то себе в помощь. Главное, время. У меня катастрофически мало оставалось времени. Первое, что я могу хотя бы попытаться сделать — повлиять на время. Я рванула лоскут своего и без того рваного подола, тихо подбежала к двери и замотала длинным лоскутом ручки. Возможно, пару минут я этим выиграю.

Но что теперь? Потайной ход? Выбить другую дверь? Нет... И тут я зацепилась взглядом за свечу.

— Была не была! — выдохнула я, подбежала к окну снова, вытащила толстую свечу, присела, приподняла ковер и подожгла его край. И пока огонек потихоньку разгорался, я залезла снова на спинки стульев, цепляясь за подсвечник и подоконник дрожащими пальцами.

А в дверь уже ломились. В панике с трясущимися руками и ногами я забралась на подоконник, опираясь на подсвечник и с грохотом опрокинула его.

На меня обернулся весь отряд.

— Пожар! — жалобно вскрикнула я и прыгнула с окна босиком на мягкую траву. — Там огонь! Скорее тушите! Дорогие картины горят! Стражникам нужна помощь!

Рыцари ринулись к окну. Кто-то полез внутрь, командир отправил остальных на «помощь» в обход. Пока они разбирались в ситуации, я рванула в сторону.

Территория была идеально ухожена, пестрели цветы, витал приятный аромат... Но любоваться было некогда. Я неслась туда, где деревья могли скрыть меня. Но, увы, мне не удалось затеряться в зарослях. Сзади раздались крики:

— Хватайте ее! Не дайте уйти! Остановите любым способом!

Последняя фраза мне абсолютно не понравилась. А свист стрел, пролетавших мимо меня, доказал — это не пустая угроза.

Сердце колотилось бешено. Я никогда в жизни не была так напугана.

Стража настигала. Они уже почти хватали меня за плечи.
— Вот шустрая!
— Держи ее!
— Новый приказ — взять живой!

Чья-то рука в тяжелой металлической перчатке впиалась мне в плечо на повороте в зеленом лабиринте. Я вскрикнула, попыталась вырваться, но бесполезно. Меня притянули и вдавили в холодный жесткий доспех. Волосы растрепались, закрывая обзор. Я видела лишь начищенные до блеска латы и веревку в руках одного из рыцарей.

— Пожалуйста, отпустите, — простонала я. — Меня хотят убить. Это несправедливо. Я не сделала ничего плохого! Я просто... просто хочу жить, вот и все... Вы же сильные взрослые мужчины, а я... Ай, больно!

Мои слова отскакивали от них, как горох от стальной стены. Я уже слышала голос Эльдрика, похоже он сам спешил к месту событий. Гребаный Черный Плащ! Это было безнадежно.

Вдруг изменить сюжет действительно нельзя? Вдруг все, что я делала, бессмысленно? И как в плохом ужастике, меня ждет один конец, как бы я не старалась. Темница, боль, унижение, смерть...

Но это же так несправедливо! Чертовски несправедливо! Я доставляла проблемы родителям, отравляла им жизнь своим существованием, но разве нарочно? Я старалась быть хорошей дочерью. Старалась не показывать боль, улыбалась

им, никогда не капризничала и всегда была приветлива с ними. Я так хотела им помочь...

За что меня наказывает вселенная, закинув в этот кошмар? Неужели монстр-Брант станет моим единственным светлым воспоминанием в череде новых мучений?

Слезы застилали глаза, но я упрямо сжимала челюсти, отказываясь смириться с участью. Я готова была бороться, но не знала как.

Мне связали руки и потащили из зеленого лабиринта. Я брела, спотыкаясь и лихорадочно продумывая разные варианты.

Вдруг раздался глухой удар, и державший меня рыцарь полетел в кусты. Дернул меня следом за собой, и я шлепнулась рядом. Второй рыцарь кинулся ко мне, но уже знакомый силуэт преградил ему путь. Я едва не задохнулась от внезапно вспыхнувшей надежды. Брант! Он пришел за мной?!

Голыми руками он выбил меч из рук рыцаря. А потом махнул так резко и яростно, что лезвие, столкнувшись с нагрудником, отбросило стражника в сторону, оставив вмятину на доспехе.

Брант присел ко мне, разрезал веревки на запястьях и одним движением поднял меня на ноги, прижав к себе.

— Уходим, — произнес он, схватив меня за руку, и мы побежали дальше. Его горячая рука крепко сжимала меня и дарила надежду на спасение.

Но к нам со всех сторон бежали люди. Когда мы высо-

чили на открытый участок, нас окончательно окружили. Не только рыцари, но и еще двое жрецов с посохами, а также стража с красными эмблемами драконов на доспехах.

— Брант Вальмор! Как ты посмел нарушить обряд очищения?! — кричали жрецы.

— Напал на моих рыцарей! — орал подоспевший Эльдрик. Его лицо было красным от бешенства. Он смотрел на меня таким убийственным взглядом, что любая авада кедавра рядом с ним выглядела бы убого.

Брант развернулся и закрыл меня собой от целящихся в нас врагов.

— Ты препятствуешь своему аресту, Брант Вальмор! — воскликнул Эльдрик. — Подчинись, иначе умрешь! Ты знаешь это!

— Это мятеж! — завопил какой-то низенький человечек в красном колпаке. — Схватить мятежника! Чего вы стоите?!

Видимо, он обращался к жрецам, потому что те тут же выпустили золотые магические нити в сторону Бранта. Первые он отбил мечом, но другие опутали его ноги, а заодно и меня. Брант рубил их клинком, но нити появлялись вновь.

— Пошли вон! — вдруг прорычал он так громко, что я вздрогнула. Дернул руку, потянув на себя жреца, схватил черной чешуйчатой рукой за горло, сдавил и поднял его над землей. — Иначе все здесь умрут!

Жрец захрипел, задергал ногами. Тело Бранта стало нагреваться. Я думала, Брант сломает жрецу шею. Но он швыр-

нул его точно щенка, в напарника, тщетно пытавшегося удержать герцога.

На правой руке Бранта мышцы точно завибрировали. Чешуйки огрубели, утолщились. Одежда затрещала по швам.

Рыцари закрыли собой принца.

— Покушение на императорскую семью! — истошно орал человек в колпаке. — Помогите!

Брант попятился, увлекая меня за собой. Я в испуге вцепилась в его руку, не зная, радоваться ли тому, что они нас боятся, или паниковать потому что его ярость выйдет из-под контроля.

Но навстречу нам уже двигался целый отряд жрецов и стражников во главе с самим императором.

— Ваше Величество! — тут же вынырнул из кустов человек в красном колпаке. — Покушение на первого принца! Брант Вальмор угрожал ему смертью!

Брант дышал тяжело и часто. Воздух вокруг него дрожал из-за исходящего от него жара. Тонкая рубашка на груди порвалась по швам, обнажая кожу, покрытую темнеющей чешуей. Я, почти не осознавая своих действий, в отчаянной попытке успокоить положила ладонь ему на грудь. Его кожа пылала.

— Пожалуйста, успокойся, — прошептала я, чувствуя, как под пальцами бешено бьется его сердце. — Брант, надо что-то придумать...

Он опустил голову, и посмотрел на меня. Станным, по-

чти человеческим взглядом, лишенным ярости. Молча он прижал меня к себе еще сильнее, защищая своим телом от окружающих нас врагов, и мне показалось, что жар от его кожи стал чуть меньше обжигать. Я уже вся вымокла насквозь.

— Герцог Брант Вальмор, — сурово произнес подошедший император. — Ты противишься воле Двуликой, раз отверг очищение?

Я вцепилась в одежду Бранта, понимая, что сюжет и правда изменился. Вот только вряд ли в лучшую сторону.

Глава 16. Под луной

— Брант, Я разочарован, — ледяным тоном произнес император, и у меня от страха потемнело перед глазами. Я пряталась за «супругом», прижатая к мощному телу его крепкой рукой. И пока мне не надо было куда-то нестись сломя голову, я принялась вспоминать персонажей книги, кто мог бы помочь ему.

Первый принц? Однозначно нет. Третий? Вряд ли. В день казни Бранта, когда принцесса Лавелина рыдала в своих покоех, проклиная всю империю, третий принц принес ей букет ирисов. А когда Лавелина проронила, что жалеет казненного, третий принц цинично бросил: «Чудовищу — чудовищная смерть».

— Мне доложили, ты бежал с ритуала, покалечив троих жрецов и едва не прикончив верховного. Это правда? — продолжал император.

— Это так, но... — начал Брант.

Но его тут же перебил тот самый жрец, что ехидничал насчет моей невинности. Я узнала его по слащавому, ядовитому голосу:

— Отвечать следует четко на поставленный вопрос! Ваше Величество! Герцог обманул нас, нарушил клятву! И по вашему же указу десятилетней давности...

Дальше я не слушала, продолжая перебирать варианты.

Советники? Сейчас они поделены на два лагеря, если я правильно помню. За первым и за третьим принцем. Не подходит. Главный жрец? Вообщедохлый номер, похоже, именно он больше всех и желает смерти Бранта.

Дядя Бранта — двоюродный брат императора? Он бы точно помог. Единственный, кто искренне горевал на той казни и даже пытался ее сорвать. Но сейчас он, скорее всего, в своем поместье.

Императрица? Нет. Она всеми клеточками тела ненавидела наложниц императора, а ту, что родила Бранта тем более. И его в том числе.

Император? И тут я вспомнила: по сюжету, когда Лавелина бежала с казни, она увидела в саду императора. Он сидел на скамье в одиночестве и не просто плакал, его тело сотрясали рыдания. Героиня тогда сочла это лицемерием и умчалась прочь.

Но что, если на самом деле он не хотел смерти Бранта? Будь иначе, он давным-давно избавился бы от него, даже не выдумывая поводов. Он император, его слово закон! Но он тянул. Могло ли это значить...

Я выскочила из-за спины Бранта и рухнула в ноги императору прямо посреди тирады жреца. Просто упала на колени и уткнулась лбом в землю.

— Ваше Величество! Не велите казнить, дайте слово молвить! — воскликнула я, а потом подумала, что фразочки явно не из этой книги. Плевать. — Прошу, выслушайте, Ваше

Величество!

Я выпрямила спину, но осталась сидеть на коленях, глядя на пораженного императора. Похоже, он совсем не ожидал меня увидеть.

— Брант лишь спасал меня, свою супругу!

— Эйлин?! — воскликнул первый принц с притворным изумлением. — Ты жива?

Вот же подлец! Теперь будет делать вид, что ни при чем.

— Ваше Величество! Меня хотели убить! — не сдавалась я. — Я бежала, а мой супруг почувствовал, что мне грозит беда, и примчался на помощь! Его бы никогда не отпустили добром...

— Ваше Величество, произошло недоразумение! — перебил меня человек в красном головном уборе вроде колпака. Он выскочил вперед, грохнулся на колени рядом со мной. — Мы ловили айну Эйлин, но не для того, чтобы убить, это лишь ее домыслы.

— Стрелы в кустах — доказательства моим домыслам! — крикнула я.

Император смотрел только на меня пристально, строго и странно задумчиво. Он молчал, а мое сердце бешено колотилось. Рядом пыхтел подхалим Эльдрика. И вдруг тяжелая, уверенная рука легла мне на плечо. Я обернулась, запрокинула голову. Брант. Он поклонился императору, и в то же время будто подбадривал меня. Как наверное, и поступил бы настоящий супруг.

— Встань, достопочтенная Эйлин Вальмор, — произнес император.

Брант помог мне подняться.

— Он должен был попросить разрешения, а не калечить наших людей, — не унимался жрец.

— Суд отменяется, — отрезал император. — Герцог Вальмор с супругой возвращаются в свое поместье. Моя стража сопровождает вас.

— Но, Ваше Величество! А как же обряд очищения?! Мы готовились, мы...

— Я все сказал! — бросил император таким ледяным тоном, что едва ли снег не пошел. Я невольно поежилась, а жрец втянул голову в плечи.

Император развернулся и быстрым шагом пошел из сада к зданиям, при этом так взглянув на Эльдрика, что тот побледнел и попятился.

Брант слегка наклонился ко мне.

— Спасибо, — услышала я его низкий шепот в самое ухо, от звучания его голоса и горячего дыхания моя шея покрылась мурашками.

Эльдрик, метнув в мой адрес взгляд, полный жгучей ненависти, эффектно взмахнул золотым плащом, развернулся и поспешил прочь в сопровождении стражи. Человек в красном колпаке торопливо последовал за ним, не оглядываясь.

С нами остались лишь рыцари с красными символами на доспехах. И только теперь, когда суета утихла, я заметила,

как тяжело дышал Брант, а его тело пылало неестественным жаром. Кроме того, что ему приходилось пререкаться с людьми, которые подстроили ему ловушку, он боролся с собой. Ведь от этого зависела его жизнь. Если бы спор продлился немного дольше, кто знает, чем бы закончился?

— Я могу как-то помочь? — прошептала я. — Может быть, найти фонтан?

— Помочь? — Брант задержал на мне долгий, изучающий взгляд.

— Или ты хочешь поскорее вернуться? — добавила я уже менее уверенно.

— Давай вернемся. — Он сжал мою руку и повел за собой. Но сделав несколько шагов, остановился и взглянул вниз. — Ты босая?

Я кивнула. Он взглянул на ближайшего стражника и сухо приказал:

— Найди быстро служанку, сними с нее обувь и принеси госпоже.

— Не надо, Брант. — Я потянула его за рукав. — Давай просто поскорее уйдем. Я выгляжу так, что наличие обуви уже ничего не изменит. Да и пятка так натерта, что обуваться не хочется.

— Уверена?

— Абсолютно.

Он окинул меня взглядом, почему-то недовольно сжал губы и снова повернулся к стражнику.

— Принеси обувь. Немедленно.

— Слушаюсь. — Рыцарь склонил голову и, лязгая доспехами, бросился выполнять приказ.

Я вздохнула, подумав, зачем тогда спрашивать, если все равно собираешься сделать по-своему?

Теперь мы шли медленнее. Брант то и дело сжимал кулаки, но держался. И я только гадала, чего ему стоит этот контроль. Когда мы вышли на мощеную дорожку, стражник вернулся с парой мягких тканевых тапочек в руках. Он почти-точно присел передо мной, чтобы помочь обуться.

— Спасибо, — я улыбнулась ему и снова заметила на себе пристальный взгляд «супруга».

Мы уже подходили к каретам, когда навстречу нам вышел богато одетый молодой человек. Светловолосый, с утонченными, почти девичьими чертами лица. Я бы сказала, модельный красавец.

— Приветствую третьего принца, — произнес Брант, слегка склонив голову. Тот ответил вежливой улыбкой и кивком.

Я едва сдержала вскрик удивления. Лориан! Третий принц, главный герой и соперник Эльдрика в борьбе за трон. Неудивительно, что принцесса выбрала именно его. В отличие от Эльдрика, этот был мягким и приветливым. Он не строил козни за спиной, а действовал искренне во благо людей. И даже если не сочувствовал Бранту, то вряд ли подставлял его.

— И тебе привет, брат, — проговорил он дружелюбно. Я с радостью подумала, что похоже он именно такой, каким я себе его представляла. — Наш учитель хотел перемолвиться с тобой парой слов.

Брант напрягся, глянул на меня.

— Иди в карету, — сказал он.

Я кивнула. Хотя мне и любопытно было получше рассмотреть главного героя, но сейчас совершенно не то место и время.

Брант отошел в сторону, где его ждал пожилой низенький мужчина. А я, сделав реверанс для приличия, направилась к каретам вслед за стражей. Лориан кивнул мне в знак приветствия и пошел навстречу мне в сторону дворца. Мы с Лорианом пересеклись. Замедлив шаг, он на миг легкими, почти невесомыми пальцами коснулся моей руки и тут же отпустил.

— Рад видеть вас, благородная айна, — произнес он тихо, глянув на меня мельком. — Как жаль, что вы сменили сторону. И должен сказать, не самым удачным образом. Мы ведь были с вами такой хорошей командой.

Я обернулась, в ступоре глядя на третьего принца. Он снова повернулся ко мне, лучезарно улыбнулся и прошептал еще тише, едва-едва слышно:

— Берегите себя, дорогая. Я искренне за вас тревожусь. И мне никогда не забыть поцелуй, что вы подарили мне в ирисовом саду под луной.

Он слегка поклонился мне и направился во дворец, а я еще с минуту смотрела ему вслед. Вот это новости! Я совершенно такого не ожидала. Поцелуй под луной? Это шутка такая? Или же нет? Третий принц — главный герой истории оказался не так прост? И, главное — что же тогда за личность, эта Эйлин Фейс? Влюбленная до глупости в одного принца, она целовала другого?

Глава 17. Спасибо, что спас

Эйлин

Мы с Брантом ехали в разных каретах — вероятно, ему нужно было успокоиться в одиночестве. А я всю дорогу думала о словах третьего принца и об Эйлин. Глупенькая бедняжка, которую замучил в темнице жених садист...

Невеста одного и любовница второго принца? Были командой?

А что если Эйлин вела двойную игру? Что если по сюжету обвинения Эльдрика в измене и предательстве были не просто словами? Что если персонаж Эйлин Фейс рассказала Лавелине только то, что ей было выгодно рассказать? Чтобы Лавелина не стала женой первого принца, а поддержала третьего, Эйлин нарочно рассказала все лишь с одной стороны. Неужели Эйлин не просто несчастная глупышка и жертва, а шпионка, которой в итоге не повезло попасться?

Голова раскалывалась, глаза слипались, все тело ныло. Но уснуть даже на минуту я не могла, обдумывая наше последнее знакомство. Все оказалось слишком запутанно.

Но я не Эйлин. И моя цель проста — выжить. Мне плевать на разборки принцев и борьбу за власть, плевать на склоки и амбиции. Мне нужно продержаться рядом с Брантом год, а потом свалить в домик у моря. Правда, если герцог согласится отпустить меня. Зачем вообще тот пункт о продлении

договора?

Я потеряла глаза и выглянула в окно.

Уже знакомый мрачный замок встретил нас своим угрюмым видом. Я вышла, пошатываясь от усталости и напряжения; меня бросало то в жар, то в холод.

Брант вышел из другой кареты, подошел ко мне и взял на руки. Я без возражений уткнулась лицом в его грудь, прикрыла глаза, утопая в приятном ощущении его крепких рук, тепла, ритма чужого сильного сердца. Я должна была играть роль его супруги, но сейчас и играть не приходилось — мне и вправду было уютно в его объятиях.

Хотя, наверное, должно было быть страшно. Но я слишком устала бояться. А может быть, дело в другом. Мир, в который я попала слишком опасен для меня, на каждом шагу враги. Потому неважно, человек герцог или монстр. Просто он единственный, кто хотя бы в какой-то степени на моей стороне.

Брант говорил с кем-то, отдавал распоряжения, поднимался со мной на руках по лестнице, шел по коридорам. И я чувствовала, как он горячет с каждой минутой, как громче и чаще стучит его сердце. Мне стало тревожно. Если он просто устал — это одно. Совсем другое — если начинается трансформация.

Но он не отпускал, прижимал крепко, но бережно, словно был уверен в себе. И я решила довериться. Бранту действительно нужна я живая, он доказал это сегодня. Значит,

какое-то время я могу на него рассчитывать.

Его дыхание становилось шумным, он едва держался. Но я не дергалась, не пыталась бежать. Спокойствие и покорность, да? Посмотрим, сработает ли это? Но было страшно, и я невольно вцепилась в ткань его одежды, схватив ее так крепко, словно он мог спасти меня от самого себя. Услышала его шумный, глубокий вдох и ощутила, как он сжал меня еще сильнее.

Так, спокойствие — это значит прикинуться мертвой, как опоссум? Язык набок, и желательно начать вонять мертвечиной? Мне стало даже смешно, хотя совсем не к месту.

Но, очутившись в этом мире, я еще ни часа не была в безопасности, так что почему бы и не порадоваться краткий миг?

Брант уложил меня на холодную постель. Я открыла глаза и столкнулась с его пристальным взглядом. Его брови были сведены, а губы сжаты. Один его глаз был темным, а во втором плясали красно-оранжевые всполохи. Но веки на обоих глазах покрасневшие от недосыпа или усталости. Вот она его человеческая часть... Она и правда существует.

— Спасибо, что спас меня... — произнесла я слабо и улыбнулась, прикрыв глаза и проваливаясь в долгожданный сон.

Где-то на границе сна мелькнула отчаянная но уже слабая мысль: а что если сейчас я проснусь на больничной кровати, утыканная капельницами и трубками?

Но передо мной возник не больничный потолок, я очутилась в странном темном пространстве, усеянном далекими звездами и плывущими светлыми облаками. А передо мной в воздухе висел сотканный из золотого света женский силуэт.

Брант

Спасибо, что спас меня...

Эти слова крутились в голове, и я не мог заставить себя подняться с кровати. Я смотрел на спящую Эйлин. На ее умиротворенное лицо в подсохших царапинах, на мерно вздымающуюся грудь.

Несмотря на клубящийся во мне жар, я медлил. Надо было встать, пойти в погреб остудить нервы, а потом раздать указания: найти для Эйлин горничную, вызвать лекаря, проверить, как велись дела без меня, и не грозит ли новое нападение кельваров.

Но я не мог отвести от нее глаз. Впервые на моей постели лежала женщина. И это было так странно. И женщина тоже была странная.

Спасибо, что спас меня...

Кто-нибудь вообще говорил мне такое?

Я спасал кого-то? На самом деле, много раз. На поле боя я каждый раз спасаю десятки, а порой и сотни солдат, отбиваю захваченных в плен людей... Если я прихожу на помощь, наши рыцари отступают, и я могу почти в одиночку выиграть сражение. Даже в неполной трансформации я почти неуяз-

вим для холодного оружия и магии.

Жрецы Диверии могут сдерживать и подавлять меня лишь потому, что получают мою магию во время ритуалов и «перенастраивают» ее против меня. Но не каждый жрец на это способен, для этого нужны особые магические камни.

Но сколько бы жизней я ни спас, в ответ видел лишь суеверный страх или жгучую ненависть. Девушки и вовсе бежали от меня как от огня. И я думал, так и должно быть. Ведь кроме помощи я приношу и несчастья. А Эйлин...

Всю дорогу я медитировал, нырял в омут хаоса и подавлял его, загоняя древнее существо в ментальную клетку. Думал, что уgomонил его, потому и взял на руки едва живую от усталости Эйлин. Но стоило ее хрупкому телу прижаться ко мне, во мне вспыхнул огонь. И я не понимал, то ли драконий, то ли мой собственный.

Я ощутил жгучее шевеление чешуи между лопатками, горячий ком в животе и возбуждение. Дракон проснулся, почувствовал женщину и подталкивал мое тело к действию. Лучше бы поспешить, но еще хоть минуту... так хотелось насладиться выражением умиротворенного лица на моей обычно пустующей подушке.

— Я всегда смотрел на тебя как на недостижимую звезду, благородная айна Эйлин Фейс, — прошептал я, наклонившись к ней и вдохнув ее нежный персиковый аромат, смешанный с запахом крови и почему-то свечного воска. — Кто бы мог подумать, что ты окажешься здесь...

Слух уловил знакомые шаркающие шаги. Я выпрямился. На пороге стоял приставленный ко мне жрец — старик Лионел. Хитрый лис, соглядатай храма и один из тех, кого я назвал бы врагом.

— Ваша Светлость, герцог Вальмор, — прозвучал его нарочито радостный голос. — Поздравляю вас со свадьбой!

Он поклонился и продолжил:

— Это большая неожиданность для всего поместья. Все волнуются за вас и вашу юную супругу. — Лионел так посмотрел на спящую Эйлин, будто готов был уличить меня в убийстве прямо сейчас.

Я вышел из комнаты и закрыл дверь, кивнув одному из стражников, чтобы охранял вход.

— Благодарю за беспокойство, — холодно бросил я, привычно подавляя в себе бушующего дракона, и направился в конец коридора, откуда шла винтовая лестница в подвал.

— Я рекомендую провести сегодня ритуал, — проворно догнал меня Лионел. — Боюсь, супруга не переживет брачной ночи с вами. Вы же планируете ее на сегодня, надеюсь?

Я сжал кулак, остановился и с силой впечатал его в стену, разбив костяшки в кровь. Только боль в руке помогла мне сохранить контроль, потому что дракон внутри словно взбесился, поймав мои эмоции.

По стене пробежала еще одна трещина в дополнение к многим. Мрачный, угрюмый, полуразрушенный замок — как раз для такого монстра, как я. Вот только стоял бы он ку-

да дольше, не будь вокруг столько раздражающих элементов.

— Ах, ваша светлость. — Жрец выставил вперед посох, будто невзначай. Но я знал, он наготове. Камень в его посохе один из самых мощных, способных впитывать огромное количество магии. Только он может удержать меня до полной трансформации. — Я же беспокоюсь о вас. Но сегодня благоприятное время для зачатия наследника. Неужели упустите такой шанс?

Я скрипнул зубами. Похоже, все будет еще сложнее, чем я предполагал.

Глава 18. Скелеты в шкафу

Я проснулась от чьего-то недовольного бормотания. Скосила взгляд влево и увидела у дверей копошащуюся в большом сундуке низенькую, согбенную старушку в коричневом платье и белом чепце, из-под которого выбивались пряди седых волос. Воздух в комнате был прохладным и пах старым деревом, воском и немного пылью.

Тело ныло, царапины и ссадины щипали и болели. Но я была жива, и одно это поднимало настроение. Я отвернулась, поймав себя на чувстве, будто забыла нечто очень важное.

Но подумать об этом мне не дали.

— Ваша светлость, герцогиня, с пробуждением! — Бабуля подошла ближе к кровати и поклонилась в пояс. Ее старческий голос звучал с хрипотцой, но бодро. — Меня зовут Дейна, я приставлена к вам нашим хозяином, герцогом Вальмором, вашим супругом. Буду рада заботиться о вас и помогать во всем. Зовите меня в любое время дня и ночи.

Ее морщинистое лицо с поблекшими, почти бесцветными глазами излучало добродушие. Пока я разглядывала свою немолодую горничную, она деловым быстрым движением сбросила с меня одеяло. Я даже ахнула от неожиданности и внезапной прохлады.

— О, светлая Диверия! — всплеснула руками Дейна, оглядывая мой потрепанный вид. — Да на вас, моя хорошая,

живого места нет!

Да уж, тут было не поспорить. Я лишь вздохнула.

— Милая госпожа, сможете встать? Или мне умыть вас здесь?

Я села. Мыться в кровати? Это вообще как?

— Я помогу вам, помогу, нежное вы создание... — тараторила Дейна, ее слова лились сплошным потоком, будто ее завели ключиком. — Ох, да за какие грехи вас, светлейшая, сослали в наш край, да еще в спальню хозяина... Почитай смертная казнь... Зашибет, разорвет ведь на части, сожрет живьем...

— Кгхм... — я сердито кашлянула, намекая на то, что она явно перегибает палку. — Дейна, ты говоришь о моем супруге.

— Ох... — Она посмотрела на меня так, будто у меня на лбу внезапно выросли рога. — Так получается, вы сами, по собственной воле... супруга хозяина нашего...

— Верно. — Я поднялась на ноги. Меня слегка пошатывало, пол под ногами казался неустойчивым. — На нас напали по дороге, поэтому я в таком виде.

— Простите, светлая госпожа, за грубость мою и невежество! — Дейна низко склонилась, а потом ловко подхватила меня под локоть и повела в сторону.

Я с любопытством оглядывалась. Нас окружала огромная комната, мрачная и по-своему величественная. Кровать, массивная и с высоким изголовьем, стояла боком к стене с

высокими арочными окнами, а сквозь них лился тусклый, похоже, закатный свет.

Одна стена была завешана тяжелыми бордовыми портьерами с причудливой и довольно яркой вышивкой: сказочные птицы, диковинные цветы и деревья. С другой стороны, как раз там, куда мы шли, находилась небольшая, по сравнению с входной, дверь.

Дейна распахнула ее, и мне в лицо дунуло влажным, густым паром с запахом трав и чем-то минеральным, терпким. Я оказалась в просторной ванной комнате с бассейном по центру, наполненным водой, пышущей жаром. Он был невелик, метра три на три, но я и в таком никогда не купалась.

С детским воодушевлением я шагнула к нему, предвкушая свое первое в жизни плавание. Надеюсь, он неглубокий...

— Пойдите, ваша светлость. — Дейна снова схватила меня за локоть, и я невольно подумала, а точно ли так должна вести себя горничная. Но она так ласково улыбалась, что я чувствовала к ней почти что родственную теплоту. — Пойдемте, я искупаю вас в ванной.

Я не стала спорить и позволила отвести себя к большой каменной ванне. Улеглась в обжигающе горячую воду и отдалась на волю своей болтливой бабули-горничной. Она тараторила без умолку, нахваливая мою кожу, фигуру, волосы, а в особенности «сисечки».

Я пыталась несколько раз ее прервать, намекая на досто-

инство герцогини, она извинялась, кланялась, какое-то время говорила чинно, а потом снова забывала о своем обещании и продолжала свое.

Она, то радовалась за «бедного мальчика», видимо, Бранта, которому досталось такое сокровище, то жалела «несчастную девочку», наверняка меня. В конце концов я перестала пытаться ее остановить и просто наслаждалась чистым телом, ароматными маслами и прохладной мазью, которую Дейна старательно наносила на мои раны после купания.

А еще втайне от нее я старалась сама изучить свое новое тело. Гладкое, нежное, с красивыми округлостями. Мне самой было приятно прикасаться к себе. Не чета моим тощим костям, обтянутым сухой кожей, в прошлом. Это тело было однозначно здоровым и прекрасным.

Потом Дейна одела меня в мягкий халат, увела обратно в спальню. Там сушила, расчесывала и укладывала мои волосы, все также не замолкая ни на минуту и побряхтывая. Сняла с меня мерки, записала все на небольшом темном свитке, помогла одеться в пышное темно-зеленое платье.

— Платье покойной матушки его светлости, — объяснила Дейна, поправляя на моих боках шнуровку. Оно было мне великовато. Потом вздохнула и отошла, окинув меня грустным взглядом. — Но как же вы отличаетесь... Просто небо и земля, светлейшая! Сколько ни вспоминаю, ни разу не видела, чтобы матушка его светлости улыбалась, а у вас вон как

глаза сияют.

Она шмыгнула носом и смахнула слезинку.

— Как жаль красоты вашей юной...

— Да хватит меня жалеть! — неожиданно властно даже для самой себя прикрикнула я, словно привыкла так говорить. — Будто прямо сейчас в гроб кладете.

— Простите недостойную! — Дейна рухнула в ноги, я даже услышала, как что-то хрустнуло у нее в коленях, она тихо охнула.

— О боже, вставай, Дейна. — Я машинально кинулась поднимать ее. Ну не привыкла я, чтобы передо мной старушки на колени падали!

— Да, простите, простите меня. — На ее глазах выступили слезы. — На самом деле я очень рада видеть у нас столь благородную сиятельную леди.

Я закатила глаза и вздохнула. Она напомнила мне мою прабабушку — и своей бестактностью, и той искренностью, что лучилась от нее, словно свет от лампочки.

— Изволите кушать, ваша светлость? — засуетилась тут же Дейна. — Вы полегче перекусить или основательно отобедать желаете?

— Давай пока перекус, — улыбнулась я и добавила, остановив уже шустро ринувшуюся к дверям Дейну: — И скажи, матушка герцога тоже жила здесь?

Дейна посмотрела на меня долгим, изучающим взглядом.

— Нет. Госпожа закончила свой век во дворце. А его свет-

лость забрал ее вещи с собой, когда его отправили в это поместье. Но не советую расспрашивать о госпоже у герцога, он не любит вспоминать те времена.

— Благодарю, — кивнула я. — А каких еще тем мне следует избегать рядом с герцогом?

Дейна смущенно заулыбалась и поправила чепец.

— Его светлость на самом деле не из болтливых. Так что меня он держал подальше от себя. Ну я побегу, светлейшая, а то проголодались уже, скоро в обморок упадете.

Я кивнула, она еще раз низко поклонилась и умчалась. А я не удержалась и, как только закрылась дверь, принялась кружиться посреди комнаты, расставив руки в стороны. Царапины отдавали лишь легкой ноющей болью. Мазь оказалась действительно хорошей.

— Боже, я и правда живу! — не могла удержаться я. — У меня новая жизнь! До чего же это здорово!

Голова слегка закружилась, я остановилась и, улыбаясь самой себе, подбежала к высокому широкому зеркалу в золоченой раме. Из него на меня смотрела красавица со светло-пшеничными волосами, уложенными в сложную прическу. В старинном роскошном платье, с горделивой осанкой, утонченными чертами лица и яркими голубыми глазами. Пожалуй, лишь слегка вздернутый аккуратный носик выдавал в этой красавице живого человека, а так ее запросто можно было бы принять за сказочную фею.

Я шлепнула себя по щекам, приблизившись к зеркалу по-

чти вплотную. Кожа тут же налилась румянцем. Я прикусила губу и поймала собственный кокетливый взгляд.

— Ох, ну я сама в себя влюблюсь, честное слово, — пробормотала я, подмигнув отражению. — Это же чудо какое-то! Точно я все еще жива?

Я ущипнула себя за руку.

— Ай, больно... И правда, жива. С ума сойти. Спасибо вам, кто бы вы ни были! — Я запрокинула голову, обращаясь к невидимым силам, подарившим мне второй шанс, и взгляд мой наткнулся на трещину в потолке.

Вообще, все здесь было невероятно красивым, но явно запущенным. Позолота на лепнине кое-где облупилась, обнажив темное дерево. На богатой резьбе мебели лежал тонкий слой пыли, а парча на стульях выцвела и истончилась от времени.

— Теперь это мой дом? — прошептала я и принялась ходить по комнате, рассматривая резные позолоченные подсвечники, покрытые темным налетом серебряные светильники. Я подошла к высокому окну и выглянула наружу.

Внутренний двор был таким же темным и мрачным с пожухлыми растениями, за которыми следили, скорее, точно из расчета, чтобы ими не зарастали каменные дорожки.

Из яркого в этой комнате были только вышивка на тяжелых портьерах, которые, наверное, скрывали выход на балкон. Мне захотелось туда попасть и подышать свежим воздухом.

Я схватила край шторы, дернула в сторону и вздрогнула от неожиданности. То, что встретил мой взгляд, было не выходом на балкон. Шторы прятали черную, грубо отесанную каменную стену, в которую были вбиты массивные кольца с прикованными к ним цепями и оковами.

— Елки-палки... — пробормотала я, резко задернув этот жуткий намек на инквизицию обратно. — Такая себе «шведская» стенка.

— Ваша светлость, прошу, присаживайтесь, кушать подаю! — раздался за спиной голос Дейны, и я снова вздрогнула.

Обсуждать с ней прибабасы для жесткого БДСМ в нашей с герцогом комнате мне категорически не хотелось. Надеюсь, это просто привет от прошлого хозяина, а Бранту было лень выкручивать все это. Вот он и скрыл этот треш красивыми шторками.

Я довольно плотно перекусила пирожками с душистым мясом и нежной молочно-кремовой запеканкой, запила молодым сладким вином. И во мне проснулось любопытство. Я решила прогуляться по поместью и, так сказать, присмотреться к своим новым владениям.

Дейна с готовностью согласилась меня сопровождать. Мы вышли из комнаты. У дверей стояли двое рослых рыцарей в черных, матовых доспехах. Они молча склонили головы в почтительном поклоне и вновь замерли, вытянувшись по струнке.

Я плохо представляла, как должна вести себя герцогиня,

но мне захотелось проявить вежливость, и я приветливо кивнула им в ответ.

Мы двинулись по коридору. Он был таким же мрачным, как и комната: обшарпанные стены, обвалившаяся лепнина, потемневшая от времени и отсутствия ухода. То там, то здесь в камне зияли глубокие трещины. И будто... следы от ударов чем-то тяжелым. А где-то будто следы когтей. Неужели здесь было сражение?

В какое же унылое, заброшенное место сослали Бранта. Мне невольно стало жаль его.

Вдруг сквозь толщу стен донесся приглушенный, нечеловеческий рев. Я невольно замерла, пытаюсь определить, откуда он доносится. Дейна, шедшая впереди, тоже остановилась, съежилась, ее плечи заметно задрожали.

— Скорее, моя госпожа, — прошептала она, схватив меня за рукав и потянув обратно к комнате. Рыцари у дверей уже открывали потайной ход — темную щель в стене, откуда тянуло затхлостью и пылью.

— Скорее, скорее, светлейшая, — подталкивала меня Дейна, и ее голос дрожал от волнения.

Я, парализованная страхом, подчинилась. Сделала шаг во тьму узкого, пыльного прохода. Сердце громко и тревожно стучало в висках. Я не знала этих людей и не понимала, куда они меня ведут. Но повторившийся леденящий душу вой отбил всякое желание умничать и проявлять недоверие.

Последним в проход шагнул рыцарь с факелом, а второй

захлопнул тяжелую, обитую железом дверь, наглухо отрезав нас от дневного света и свежего воздуха коридора.

— Идем скорее вглубь, — прошептала Дейна, подталкивая меня вперед по узкому проходу, где невозможно было идти рядом.

За нами, звякая доспехами, следовали безмолвные стражи.

— Вы же не боитесь темноты, светлейшая? — произнесла Дейна каким-то странным, неожиданно холодным тоном.

Я не успела ответить. Рыцарь, шедший позади, провел факелом по стене. Тот зашипел, брызнул снопом искр и с треском погас, погрузив нас в абсолютную, густую, давящую тьму.

Глава 19. Свиток с зачеркнутыми именами

— Верните меня обратно! — произнесла я как можно тверже, но голос все равно чуть дрожал. — Что вы творите? Зачем факел потушили?

— Чтобы треск огня не услышал наш монстр, — недовольно буркнул один рыцарь.

Второй хмыкнул, будто даже издевательски. А моя «горничная» Дейна, теперь больше похожая на суровую экономку, чем болтливую старушку, ответила с ледяным спокойствием:

— Приказ хозяина, милая госпожа. Спрятать вас в случае опасности. Идемте за мной. Опирайтесь о стену. И тихо.

Я инстинктивно вжалась в шершавую каменную кладку, надеясь, что они просто пройдут мимо. Мне категорически не нравилось происходящее. Но помешали пышные юбки. Проходивший мимо меня рыцарь задел их.

— Ваша светлость, прошу, идите вперед, — шепотом произнес он.

Я готова была поклясться, что теперь они ступали куда тише, чем вначале. Сердце колотилось где-то в горле. С одной стороны, Брант предупреждал: даже здесь, в поместье, за ним следят. С другой, эти люди годами выживали рядом

с ним. Да и Дейну ко мне приставил именно он... Или не он? Сомнения терзали меня, но выбирать не приходилось. Устраивать скандал в темном, тесном коридоре — так себе идея. Могут просто оглушить и потащить дальше мое бессознательное тельце.

Лучше уж знать, куда и зачем меня ведут.

Приглушенный вой и яростное рычание то и дело доносились сквозь толщу стен. А мы все шли в крошечной тьме, тихо, скользя ладонями по удивительно чистому, совсем не пыльному камню. А еще мне казалось, мы спускались по пологому винтовому склону.

Становился сырее, холоднее. И страшнее.

— Куда мы идем? Неужели недостаточно спрятались? Здесь нас и призраки не найдут, — пробурчала я.

— Привыкайте, светлейшая. Хотя сомневаюсь, что надолго задержитесь, — тихо произнес шедший позади рыцарь. — Или он вас разорвет, или вы сбежите. Если успеете, конечно.

Похоже, тактом здесь никто не отличался. Мне было так даже привычнее, ведь я-то не герцогиня. А вот настоящая Эйлин наверняка пришла бы в ужас от такой фамильярности.

Впрочем, сейчас проблема была куда насущнее.

— Тихо, — внезапно произнес второй рыцарь. — Замрите.

Мы застыли. Гневное рычание, пробирающее до костей, звучало теперь совсем близко, будто впереди.

— Он внизу, — с облегчением выдохнула Дейна, но голос ее прозвучал странно печально. — Возвращаемся. Беда миновала.

Я тоже выдохнула с облегчением. По крайней мере, это означало, что меня не ведут в подземелье, чтобы тихо устранить или еще чего.

В гробовой тишине мы вернулись и вышли наконец в большой коридор. Уже не светлый, ночь опустилась на поместье, и окна смотрели черными провалами. Но свет факелов уже был на радость.

Рыцари молча вернулись к своим постам у дверей нашей с Брантом комнаты, а Дейна, вся поникшая, повела меня в «приемные покои», как она выразилась.

Мы спустились на первый этаж — в царство мраморных плит, высоких арочных сводов и тяжелых бордовых портьер. Воздух здесь пах стариной, воском и едва уловимой сыростью.

Дейна провела меня в большую залу с высокими потолками. И здесь в углу у стены, возвышался орган — величественный, черный, с рядами блестящих труб. Мне нравилось слушать органную музыку в моем мире. А здесь вон он, таинственный и величественный красавец прямо передо мной!

Я не удержалась и подошла к нему, с восторгом проведя пальцами по прохладным клавишам, легко и едва нажимая их.

— Откуда вы такая взялись? — раздался рядом тихий го-

лос.

Я выпрямилась и обернулась. Передо мной стоял высокий, худощавый мужчина в безупречном черном сюртуке и с зачесанными гладко уложенными седыми волосами. Он склонился в почтительном поклоне.

— Что вы имеете в виду? — спросила я, стараясь звучать холодно, хотя внутри все переворачивалось от непривычки к церемониям.

— Простите мою дерзость. Я дворецкий. Имя мое Свен. Я служу хозяину пятнадцать лет и буду служить вам. Ваше появление здесь... словно теплый весенний ветер в зимнюю стужу. Кажется, наше умирающее жилище оживает, когда вы проходите по нему.

— Хватит лести, Свен. — Я улыбнулась. — Лучше скажите, на органе кто-нибудь играет?

— Ваш покорный слуга немного. — Он снова склонил голову, приложив руку к груди.

— О! — я не сдержала радостного взгласа. — Не сыграете для меня?

— С радостью. Как раз пока мы ждем остальных.

— Кого?

— Остальных слуг поместья. Вам следует познакомиться. Увидеть, кто какие обязанности исполняет. И, пока никого нет, позволю себе настоятельный совет: не доверяйте полностью никому. Дейна и я — на вашей стороне. Но многие здесь служат недолго, и мы не уверены в их намерениях.

— Приму к сведению, — кивнула я, мысленно отметив, что пока полностью доверять могу разве что Бранту. Хотя бы потому что его жизнь зависит от моей. — Так сыграйте же, прошу вас.

Свен церемонно поклонился, отошел к инструменту, поправил фалды сюртука и уселся за клавиши. Он развернул локти, поставил ноги на педали, и зал наполнился мощным, величественным звуком.

Музыка органа обрушилась на меня волной: то грозной и всесокрушающей, то пронзительно-нежной. Я стояла, завожженная, по коже бежали мурашки. Когда Свен закончил, в зале уже стояло человек двадцать. А я и не заметила, как они вошли.

— Пора, госпожа. Я обязательно сыграю для вас еще, — тихо сказал Свен поднимаясь.

— А научите меня? — вырвалось у меня, прежде чем я успела подумать.

Он улыбнулся и важно кивнул:

— Как прикажете, ваша светлость. С радостью.

Ко мне подходили по очереди. Свен представлял каждого, сверяясь с длинным свитком, где было много зачеркнутых имен. Я кивала, стараясь запомнить лица и должности, внутренне решая, как должна вести себя герцогиня. Надменно? Милостиво? Важно?

Но все-таки я это я. Буду такой, какой хочется, только чуть более сдержанной. По крайней мере, постараюсь.

К концу знакомства я отметила про себя, что женщин здесь в разы меньше, чем мужчин, и все далеко не молодые.

— С капитаном стражи и войском хозяина вы познакомитесь позже, — пояснил Свен, когда последний слуга удалился. В зале остались лишь мы да хмурая Дейна.

— Вы, наверное, проголодались, ваша светлость, — почтительно произнес дворецкий.

— Нет, я еще сыта после перекуса. Скажите, где мой супруг? — спросила я, внезапно осознав, что уже давно не слышала того ужасающего рева.

— Он пока занят. Вы встретитесь с ним в покоях, — невозмутимо ответил Свен, но Дейна как-то съежилась, а дворецкий бросил на нее короткий, колкий взгляд.

— Конечно, встретится! — раздался у входа звучный, но в то же время мягкий голос.

Я вздрогнула и обернулась. В дверях стоял худой пожилой мужчина в балахоне жреца, с посохом, увенчанным светящимся камнем. Лицо его сияло приветливой улыбкой, но глаза были цепкими и холодными.

— Это наш жрец Лионел, — без энтузиазма представил его Свен.

— Доброго здравия, ваша светлость. — Жрец расплылся в улыбке. — Спешу поздравить со свадьбой. И напомнить об обязанностях хозяйки поместья.

— Как ты смеешь говорить так с госпожой? — повысил голос Свен.

Лионел тут же согнулся ниже пояса.

— Простите великодушно старика за болтливый язык. Лишь напоминаю, что главная обязанность хозяйки — продолжение рода. Нижайше прошу не забывать об этом.

— Поди прочь, Лионел! — неожиданно вскипела Дейна. — Молодая госпожа после нападения еще не оправилась! Не твоего это ума дело, старый развратник!

Жрец выпрямился, и его взгляд стал откровенно злым.

— Я здесь, чтобы следить за исполнением указов Его Величества. Ему тоже скажешь то, что сейчас сказала мне?

— Прекратите! — властно оборвала я их, чувствуя, как закипаю. — Оставьте меня. Я желаю отдохнуть. Дейна, проводи меня.

По дороге Дейна бурчала что-то себе под нос, но я не разбирала слов. Мы подошли к комнате. Один из рыцарей у двери едва заметно кивнул нам. Дейна вдруг замерла, развернулась ко мне и расплылась в неестественно радостной улыбке.

— Светлейшая госпожа, а не желаете ли чаю? Чудесный сбор недавно привезли. Я заодно и кухню покажу...

— Да пожалуй...

Скрип открывающейся двери прервал меня. На пороге комнаты стоял Брант без маски. Волосы его были влажными, лицо — осунувшимся и серым. Плечи опущены. Он дышал глубоко и тяжело. Смотрел прямо на меня. Его правый глаз полыхал алым огнем. На нем не было камзола, лишь тонкая, промокшая рубашка, облепившая мощный торс.

— Супруга, я заждался вас, — хрипло произнес он.

Я сглотнула, поймала полный ужаса взгляд Дейны и сделала шаг к Бранту. Сердце колотилось, как пойманная птица. Остаться с ним сейчас наедине было страшнее, чем блуждать в темных тоннелях. Пообщавшись в спокойствии с людьми, которые не грозили мне сиюминутной расправой, я на контрасте осознала весь ужас того, что пережила рядом с Брантом.

Но я собралась, гордо подняла голову и постаралась улыбнуться естественно.

«Должна играть роль любящей супруги»...

Я подошла вплотную и осторожно положила ладонь на его напряженное, каменное плечо.

— И я хотела видеть вас, — сказала я, надеясь, что мой голос не выдаст страх.

— Свободны, — кивнул Брант рыцарям, обнял меня за талию и подтолкнул внутрь комнаты.

Позади слышались быстрые удаляющиеся шаги. Дверь закрылась, отрезая меня от всех, кроме Бранта.

Глава 20. Что ты со мной делаешь?

Я напряженно сглотнула, глянув на мрачного Бранта. А он, подозрительно пошатываясь, прошел к окну и плотно задернул портьеры. На миг мне показалось, что в воздухе повис медный запах крови. Я замерла, прислушиваясь к себе, но нет, должно быть, померещилось.

Брант подошел к одному из светильников у кровати, коснулся его рукой, и пламя внутри погасло. В комнате оставалось еще пять таких же островков света. Он направился к следующему.

— Не надо, — остановила я его. — Пусть горят.

Он повернулся ко мне своей драконьей стороной. И так он правда казался порождением мрака, неестественным созданием. Я инстинктивно обхватила себя руками.

— Не боишься? — бросил он, словно подслушав мои мысли.

— В темноте страшнее, — честно ответила я.

Он лишь хрипло хмыкнул и, заметно прихрамывая, двинулся к небольшому, но массивному столу у кровати. Да, именно прихрамывая — его походка была неровной.

— Брант, с тобой все в порядке? — не выдержала я. — Что случилось?

Он налил в хрустальный стакан воды из графина и, сгорбившись, оперся о столешницу.

— В порядке ли я? — Его плечи дрогнули от смешка.

Он выпрямился, повернулся и медленно стянул перчатку с правой руки, обнажив то, что обычно прятал. Грубая черная чешуя покрывала ее целиком, делая конечность чужой, звериной. Он поднял ее, разглядывая с каким-то отстраненным любопытством.

— Даже не знаю... — произнес он в конце концов. — Можно начать с того, что я не в порядке с самого рождения.

— Я не об этом. — Я сделала к нему пару несмелых шагов. Мне ужасно хотелось, чтобы между нами не плавал тысячелетний ледник. Если мы будем товарищами и компаньонами, это ведь будет полезно обоим. Но проблема в том, что Брант не доверял настоящей Эйлин. — Ты выглядишь больным. Что с тобой? Могу я чем-то помочь?

Брант посмотрел на меня вначале с недоумением, а потом нахмурился.

— Можете выйти из роли, достопочтенная сэйна Вальмор, — спокойно произнес он, подходя ко мне. — Я благодарен вам, вы хорошо поработали на публику перед императором, и в моем поместье. Теперь поползут весьма занятные слухи. Но здесь, наедине со мной, не нужно притворяться заботливой.

— Я не притворяюсь. — Я упрямо стояла на своем. — Я говорила тебе — я все переосмыслила после того как потеряла память.

Он остановился в паре шагов.

— Мне проще поверить, что в тебя вселился кто-то другой, — усмехнулся он. — Чтобы измениться так... кардинально? Я знал тебя, Эйлин. Даже твои привычки изменились. В гостиной ты слушала орган, будто видела его впервые. Так что варианта два: либо ты не Эйлин, либо превосходная актриса. Еще более превосходная, чем я о тебе думал.

Я напряженно сглотнула. По телу пробежала волна холода. Вот ведь балда! Я так обрадовалась, увидев это чудо музыки. Но я забыла: мне нельзя быть здесь самой собой. Иначе даже не представляю, чем все обернется.

— А если правда в меня кто-то вселился? — осторожно спросила я. — Что бы ты сделал?

Его взгляд сделался тяжелым и цепким.

— Сдал бы жрецам, — а вот голос звучал насмешливо, — чтобы они вытрясли из тебя душу. И вернули нашу высокомерную, влюбленную до беспамятства в первого принца малышку Эйлин.

Я не была уверена, шутит он или нет, но тревога сжала горло. Признаться в правде было страшно. Но так хотелось кому-то довериться... Однако примет ли Брант мою тайну?

— Тебе лучше отдохнуть и подумать, как будешь изображать страсть в нашу брачную ночь, — произнес он, устало вздохнув, и добавил с иронией: — Чтобы было слышно за дверью.

— С-сегодня? — я растерянно охнула.

— Завтра. Или послезавтра. Но это неизбежно.

Мурашки побежали по коже. Я старалась не думать об этом. Это было слишком дико. У меня настоящей-то брачной ночи не было, а я должна изображать? И как я понимаю, в его присутствии. И какой же я была храброй, подписывая контракт...

Я старалась смотреть только на человеческую сторону лица Бранта, чтобы понимать его эмоции. Но их не было. Только усталость.

— Ты не спал, — наконец осенило меня. — После всего, что было... ты даже не прилег.

— Чего ты добиваешься, Эйлин? — Он приблизился так, что я почувствовала его дыхание. — Какова твоя цель?

Я вдруг осознала, что не чувствую от него жара. Обычное человеческое тепло. Вот только его мощная, подавляющая ментальная сила никуда не делась. Рядом с ним я ощущала себя тонкой веточкой в ураган. Казалось вот-вот, и меня снесет порывом ветра.

— Я просто хочу выжить, — пробормотал я.

— Тогда ты выбрала не ту дорогу, милая Эйлин. — Он медленно поднял руку и коснулся пальцами моей щеки. Его оранжевый глаз вспыхнул, дыхание участилось. — Я ведь видел тебя раньше много раз....

Я часто дышала, замороженная его пристальным взглядом, не могла отступить или убрать его руку. А он медленно и невесомо, прошелся подушечками пальцев по моей скуле. Его взгляд сместился на губы, потемнел. Кадык дернулся в

напряженном глотке.

— Скажи, Эйлин... — голос Бранта стал низким, хриплым.

Указательным пальцем он скользнул по моим губам. Я растерянно замерла, задержав дыхание. Что он делает? Зачем? А еще... Это так странно. Его осторожные прикосновения тревожили меня. Но я не понимала толком, как именно: хочется ли мне убежать в испуге или наслаждаться таким незамысловатым, но очевидно интимным контактом.

— Эльдрик ведь касался твоей нежной шелковой кожи? — прошептал Брат, его брови изогнулись, будто ему стало больно. — Целовал эти сочные губы? А может быть, ты беззаветно отдавалась ему со всей страстью и преданностью?

— К чему это ты? — пробормотала я, подумав, что понятия не имею, как далеко зашла Эйлин в отношениях с мужчинами. — У нас с тобой фиктивный брак.

— Знаю. Просто я пытаюсь понять тебя.

Я невольно отшатнулась, не вынеся больше его близости. Слишком странно, слишком непонятно. Он ведь целовал меня уже, почему я так взволнована?

Но неудачно подвернула ногу на каблуках и, ловя равновесие, схватила Бранта за плечо. За правое плечо, где под рубашкой ощущалась жесткая драконья чешуя.

Он будто спохватился и отошел. Я растерянно уставилась себе под ноги, пытаюсь понять, что почувствовала кроме каменного напряжения в его плече. Тепло, жесткость и шерша-

вость чешуи и что-то... липкое? Я повернула руку ладонью к себе и не сдержала удивленного возгласа:

— Ох...

Моя ладонь была испачкана кровью.

— Брант, ты все-таки ранен? — спросила я, с грустью подумав, что он давно истекает кровью, и до сих пор ему никто не помог, не перевязал рану.

— О, богиня... — прохрипел он, отвернувшись и опустив голову. — Эйлин, прекращай говорить таким ласковым тоном.

— Хорошо, — согласилась я, постаравшись добавить в голос твердости. — Но позволь помочь тебе. Уж перемотать руку я точно смогу. И мне неважно, как она выглядит.

— Что ты делаешь со мной, Эйлин? — прохрипел он с трудом.

— Я правда, всего лишь хочу помочь, — продолжала я. — Мы разве не напарники? Послушай, нам ведь будет проще, если...

Я решительно шагнула ближе и, повинувшись внутреннему порыву, положила руку ему на плечо. Вот только зря я так сделала. Похоже, это стало последней каплей. Брант вздрогнул, напрягся, резко развернулся ко мне, схватил за запястье и дернул на себя, не дав договорить.

От его тела снова исходил жар. Взгляд человеческого глаза помутился. А правый теперь горел неистовым огнем в прямом смысле этого слова.

— Если бы я только знал... — бормотал он хрипло. — Твой... голос... Вот ведь бесполезная саранча... никакого толку от них!

— Что? Я не понимаю... — едва успела сказать я, а потом вскрикнула. Потому что Брант резко притянул меня к себе, приподнял над полом, схватив за талию, и швырнул на кровать как тряпичную куклу.

Дыхание перехватило. Сердце заколотилось в панике. Брант преображался на глазах: черная чешуя расползалась по коже, захватывая новые участки. Огонь перекинулся на второй глаз, губы исказились в хищном оскале, обнажив нечеловеческие клыки. Он облизнулся, прищурился и двинулся ко мне. Передо мной был уже не Брант.

Рубашка затрещала под натиском мощного и уже не очень-то человеческого тела. И я увидела на его правой руке зияющую кровавую рану без чешуи размером с ладонь.

Глава 21. Не бей меня пожалуйста!

Герцог двинулся ко мне.

— О, Божечки, — охнула я, отползая назад. — Брант, вернись, пожалуйста... Брант!

Он все еще не полностью трансформировался, я понимала это. Черная чешуя, столь стремительно покрывающая его кожу, замедлила свой натиск. Да и тело перестало расти точно на дрожжах.

Но это не касалось сознания Бранта. Он недовольно зарычал, схватил меня за ногу, грубо притянул к себе.

Проклятая юбка задралась до пояса. И это явно ему понравилось. Он оскалился, облизнулся, упал на меня, придавив собой. В его глазах сверкал бешеный огонь. Из рта выглядывали клыки, и с них мне на щеку капала слюна.

Я ощутила недвусмысленное давление на бедре, и меня затрясло. На этот раз одежда на мне была куда менее пышная и многослойная, так что и рвать было почти нечего.

— Нет, нет... Брант, пожалуйста, — бормотала я в отчаянии.

Снова петь? Но в голове внезапно стало просто шаром покати. Все мое внимание сосредоточилось на том, как Брант, опираясь на одну руку, рвет свои штаны другой. И если тогда я лишь чувствовала прикосновения, теперь я видела. И мне стало так плохо и страшно, что перед глазами заплясали

темные пятна.

Если это войдет в меня, я умру. Без преувеличений. Не от болевого шока, так от кровотечения точно. Паника накатила на меня, я бездумно заерзала, закричала.

Брант зарычал в ответ, сдвинул до боли предплечье. Навис надо мной. Оперся правой рукой у самой моей головы. Но не удержался, его раненая рука подкосилась. Брант упал на меня, придавив своим весом. Дышать стало почти невозможно.

Я услышала тихое поскуливание. Буквально пару секунд. Ему было больно. Возможно, поэтому он не трансформировался до конца. Но, до конца или нет, он все еще может убить меня.

— Брант, — прошептала я и обхватила руками его за шею. Да, мне тяжело, да трудно вдохнуть. Но если он отстранится, то завершит начатое. И меня уже ничто не спасет.

Я гладила его по спине, стараясь вспомнить хоть одну чертову песню! И одновременно пыталась удержать Бранта, ведь он порывался отстраниться. Потом потянул руку к моему бедру и принялся рвать белые кружевные панталоны.

— Спя-ят усталые игрушки... — начала я дрожащим голосом единственную пришедшую на ум песню из детства, и замолчала снова. Да что ж такое?

Почему я все забыла? Но нельзя было молчать. И нельзя вырываться. Это правило словно набатом билось в моей голове. Так будет только хуже.

— Брант, ты же слышишь меня, правда? — бормотала я.

— Послушай меня, пожалуйста, успокойся. Я знаю, тебе плохо. Тебе не может быть хорошо, я вижу, как ты страдаешь. Это должно быть так одиноко... Так грустно. Ты ранен, а никто тебе не помог. И я... Я хотела помочь, правда, — я несла что попало. Но или так совпало, или он правда слушал меня, но он замер, уткнувшись мне в шею лицом.

— Это несправедливо, так не должно быть. Ты неплохой человек. Брант, я точно знаю это. Ведь ты пытаешься уберечь людей. Попробуй просто довериться мне. И я никакая не Эйлин. Не Эйлин, слышишь. Ах, — я вскрикнула от его хватки на моем бедре, но продолжила: — она ведь обладала какой-то магией, а я... Я не знаю ничего толком о ней. Пожалуйста, успокойся. Мы с тобой теперь связаны. В одной лодке. Если убьешь меня, ты тоже умрешь. И ты знаешь это. Пожалуйста, приди в себя. Все хорошо... Слышишь? Я тебя не боюсь. И не ненавижу. Но я боюсь смерти. Я не хочу, Брант, не хочу умирать. Ведь однажды я уже умерла. Прошу, пусть эта жизнь будет чуть лучше предыдущей...

По моим вискам текли слезы отчаянной мольбы. Я гладила спину Бранта, его плечи, покрытые горячей, но еще не обжигающей чешуей, с другой стороны еще сохранившуюся голую кожу, которая почему-то покрывалась мурашками.

Брант перестал тащить с меня остатки белья, зато принялся облизывать мою шею, а из его горла доносилось что-то вроде урчания. Сам он, казалось, вот-вот завибрирует, как мурлыкающий кот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.